

В.В. Болотов

Двадцать лет законодательных
реформ по расколу 1863-1883 гг.

Опубликовано:
Христианское чтение. 1886. № 5-6. С. 687-731.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Двадцать лѣтъ законодательныхъ реформъ по расколу 1863—1883 г. ¹⁾.

Принятое комитетомъ основное начало, что супружескія, между послѣдователями менѣе вредныхъ сектъ сопряженія, записанныя въ ревизію или въ полицейскіе списки не должны подлежать оспариванію, несомнѣнно требовало дальнѣйшаго развитія и болѣе подробнаго обследованія особенно относительно опредѣленія мѣръ практическаго его примѣненія. Такому обследованію этого общаго начала и примѣненія его въ частностяхъ на практикѣ, комитетъ посвятилъ особое засѣданіе. При началѣ разсужденій объ этомъ предметѣ самъ собою представился вопросъ: что считать главнымъ, преимущественнымъ доказательствомъ состава семействъ между раскольниками, ревизскія сказки или полицейскіе списки, или же и тѣ и другіе въ совокупности? При разрѣшеніи этого вопроса принято во вниманіе, что хотя, по силѣ дѣйствующихъ постановленій, мѣстныя полиціи обязаны вести особые списки о раскольникахъ, — но по способу ихъ веденія нельзя надѣяться находить въ нихъ полныя и достовѣрныя данныя; между тѣмъ, точныя свѣдѣнія о раскольникахъ, какъ и обо всѣхъ прочихъ обывателяхъ имперіи вошли въ сказки колѣдней (X) народной переписи. Посему, за время, предшествовавшее послѣдней переписи, по мнѣнію комитета, „ревизскія сказки“ представлялись самымъ естественнымъ и надежнымъ доказательствомъ нравъ раскольниковъ по происхожденію. Напротивъ, на будущее время, когда будетъ установленъ новый, болѣе совершенный порядокъ засвидѣтельствованія случаевъ рожденія, смерти и супружества между раскольниками, списки или книги, въ которыя событія эти будутъ заноситься, должны при-

¹⁾ См. № 3—4.

нимать за главное доказательство и только въ случаѣ явнаго сомнѣнія въ достовѣрности помѣщенныхъ въ нихъ свѣдѣній обращаться къ ревизскимъ сказкамъ или другимъ документамъ. Что же касается промежутка точнаго времени отъ послѣдней народной переписи до введенія предполагаемыхъ новыхъ полицейскихъ книгъ или списковъ, то, чтобъ имѣть точныя свѣдѣнія о пережънахъ, послѣдовавшихъ въ составѣ раскольниковыхъ семействъ въ теченіи этого срока, лучшимъ способомъ представлялось, какъ и предполагалъ министръ внутреннихъ дѣлъ, при самомъ установленіи новаго порядка, составить раскольниковамъ общій посемейный списокъ, который служилъ бы исходною точкою для послѣдующихъ отбѣтокъ о событіяхъ рожденія, смерти и суиружества. Впрочемъ, внесеніе въ этотъ списокъ не должно быть обязательнымъ, но слѣдуетъ предоставить записываться въ немъ каждому желающему со своимъ семействомъ; для предупрежденія же ложныхъ заявленій, полезно постановить, чтобы при этой первоначальной записи истина дѣлаемыхъ показаній была удостовѣрена мѣстнымъ городскимъ или сельскимъ начальствомъ.

По разрѣшеніи комитетомъ этихъ основныхъ вопросовъ приступлено было къ обсужденію формы, въ которой должны быть ведены полицейскіе списки или книги, и порядка, въ которомъ слѣдуетъ принимать отъ раскольниковъ заявленія о событіяхъ рожденія, смерти и суиружества. Но еще раньше обсужденія этихъ практическихъ примѣненій общаго начала о семейномъ правѣ раскольниковъ, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ были составлены подробныя предложенія, которыя и были предъявлены на усмотрѣніе комитета. Предложенія эти заключались: а) въ проектѣ правилъ для заявленія въ полицію о рожденіи, смерти и суиружествѣ лицъ разнаго званія, молящихся за царя и признающихъ суиружество, но не принадлежащихъ къ господствующей церкви и иповѣрческимъ исповѣданіямъ; въ трехъ формахъ книгъ полицейскихъ управленій для занесенія заявленій о рожденіи, смерти и суиружествѣ, дѣлаемыхъ означенными лицами вмѣстѣ съ формами выписокъ изъ такихъ книгъ, и в) форму посемейнаго списка лицъ, но принадлежащихъ къ господствующему православному или къ ипо-

вѣрческімъ исповѣданіямъ. Разсмотрѣвъ эти правила и формы, комитетъ призналъ, что предполагаемый министромъ внутреннихъ дѣлъ порядокъ вполнѣ соответствуетъ цѣли, съ которою имѣется въ виду ввести болѣе точный способъ записыванія переѣзвъ, служащихъ въ составѣ семействъ раскольниковъ. Септаторы, хотя уклоняющіеся отъ ученія истинной церкви, однако не отвергающіе коренныхъ началъ государственнаго благоустройства получаютъ чрезъ то возможность пользоваться, въ нѣкоторой мѣрѣ, предоставленными всѣмъ подданнымъ имперіи правами гражданскаго состоянія; между тѣмъ, вслѣдствіе принятыхъ въ проектѣ предосторожностей, оказываемое имъ снисхожденіе не обратится, какъ должно надѣяться, ни въ поощреніе заблужденій раскольническихъ, ни въ соблазнъ или приманку для людей нетвердыхъ въ вѣрѣ и склонныхъ увлечься расколомъ. Въ этомъ отношеніи особенно важно выраженное въ названныхъ проектахъ условіе, чтобы случаи рожденія, смерти и супружества записывались въ полицейскихъ книгахъ только при положительномъ удостовѣреніи, что вступившіе въ супружество, умершіе или родившіеся, а равно и родители послѣднихъ не были окрещены въ православной или иновѣрческой церкви; такимъ образомъ, въ книгахъ будутъ значиться только лица, дѣйствительно издавна пребывающія въ расколѣ. Не менѣе благотельна и самая сложность проектированныхъ правилъ и формъ, сложность, происходящая отъ того, что въ нихъ признано необходимымъ всѣми мѣрами оградить достовѣрность записываемыхъ заявленій: чрезъ это раскольники не могутъ и не будутъ пользоваться незаслуженными облегченіями сравнительно съ прочими подданными государства,—но будутъ подчинены такимъ же строгимъ условіямъ порядка, каковымъ, въ отношеніи актовъ гражданскаго состоянія, подлежатъ всѣ другіе. По этимъ уваженіямъ составленные въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ проекты правилъ и формъ въ главныхъ чертахъ вполнѣ одобрены были комитетомъ. Относительно же частныхъ сдѣланы были нѣкоторыя замѣчанія. Въ настоящей статьѣ мы считаемъ излишнимъ излагать содержаніе правилъ для полицейской записи раскольниковъ на томъ основаніи, что правила эти въ измѣненномъ видѣ послужили проектомъ для за-

кона о раскольниковских бракахъ, обследованіе котораго составить предметъ нашей второй статьи о законодательныхъ реформахъ по расколу.

При разсужденіяхъ комитета о другихъ общегражданскихъ правахъ раскольниковъ принято было во вниманіе, что въ отношеніи послѣдователей особенно вредныхъ сектъ, нѣкоторыя мѣры строгости представляются необходимыми, но положеніе тѣхъ изъ заблуждающихся, которые, по свойству ученія ихъ, будутъ признаны менѣе вредными, желательно облегчить, на сколько это возможно, безъ нарушенія законныхъ правъ и интересовъ господствующей церкви. Въ этомъ смыслѣ пересмотрѣны были дѣйствовавшія постановленія о раскольникахъ, а именно: о правѣ раскольниковъ на занятіе общественныхъ должностей, о правѣ на награды и отличія, о правѣ торговыхъ, о правѣ свидѣтельствованія, о правѣ на полученіе паспортовъ, о правѣ найма рекрутъ, о правѣ въѣзда въ Россію изъ-за границы, и объ обученіи дѣтей раскольниковъ. Изъ всѣхъ этихъ предметовъ подробному разсмотрѣнію комитета не подлежали только два—о правѣ свидѣтельствованія раскольниковъ въ судахъ и правѣ найма рекрутъ,—обсужденіе оныхъ признано было комитетомъ ненужнымъ. въ виду имѣвшихъ состояться по нимъ особыхъ постановленій по реформахъ въ подлежащихъ вѣдомствахъ. Обращаясь къ частному разсмотрѣнію дѣйствовавшихъ ограниченій въ общегражданскихъ правахъ раскольниковъ въ комитетѣ 1864 г., мы считаемъ не лишнимъ, для большей наглядности, представить разсужденія комитета, хоть въ общихъ чертахъ, по каждому предмету въ отдѣльности, резюмируя подробныя обсужденія частныхъ предметовъ въ болѣе общихъ положеніяхъ: 1) относительно права раскольниковъ занимать общественныя должности, комитетъ пришелъ къ тому заключенію, что въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ раскольниковъ болѣе, нежели православныхъ, должно допускать раскольниковъ сектъ менѣе вредныхъ къ занятію общественныхъ должностей: сельскихъ старостъ, добросовѣстныхъ, волостныхъ старшинъ, сборщиковъ податей и другихъ, кромѣ должности городского головы, съ тѣмъ однакоже ограниченіемъ, чтобы тамъ, гдѣ волостнымъ стар-

шиною будетъ раскольникъ, помощникъ его всегда былъ изъ православныхъ. 2) По предмету награжденія раскольниковъ знаками отличія и удостоенія ихъ почетными званіями состоялось такое постановленіе комитета: „не удостоивая послѣдователей болѣе вредныхъ сектъ никакихъ знаковъ отличія или почетныхъ звачій, относительно послѣдователей сектъ менѣе вредныхъ, предоставить подлежащимъ начальствамъ объ исключительныхъ случаяхъ, составляющихъ государственную заслугу или олобонные подвиги благотворительности такихъ раскольниковъ, по собраніи нужныхъ свѣдѣній, повергать на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества“. 3) При разсужденіи о правахъ торговыхъ комитетомъ прежде всего обращено было вниманіе на дѣйствовавшія по сему предмету законоположенія для раскольниковъ, по разсмотрѣніи коихъ оказывалось, что по законодательнымъ опредѣленіямъ, дѣйствовавшимъ до 1853 года раскольники имѣли право записываться въ гильдіи на общемъ основаніи; изытію изъ сего подлежали только скопцы, которымъ съ 1843 года воспрещено было выдавать свидѣтельства на право торговли, если они не состояли въ купеческомъ званіи до того времени; состоявшимъ же въ купечествѣ не дозволено переходить изъ низшихъ гильдій въ высшія. Въ 1853 году состоялось постановленіе о томъ, чтобы всѣхъ вообще раскольниковъ принимать въ гильдіи только на временномъ правѣ, но это постановленіе съ изданіемъ въ 1863 году новаго положенія о пошлинахъ за право торговли было отмѣнено. Слѣдуя общему началу о предоставленіи раскольникахъ большихъ или меньшихъ правъ, смотря по степени могущаго произойти отъ нихъ вреда для государства и церкви, комитетъ находилъ, что послѣдователямъ менѣе вредныхъ сектъ можетъ быть дозволено впродъ записываться въ гильдіи и производить торговлю на общемъ основаніи. Но относительно принадлежащихъ къ сектамъ болѣе вреднымъ, въ виду того, что занятіе торговлею и промыслами, сопряженное съ отлучками изъ мѣста жительства, часто служитъ для раскольниковъ удобнымъ средствомъ для сокрытія вредной и опасной для государства и церкви сектаторской пронагапды, — доказательствомъ чего были неоднократно доходившія до высшаго правительства свѣдѣнія о

значительно число обращений въ наипаче терпимыя секты, напр.: въ скопчество, людьми, разъезжающими по городамъ и селеніямъ подь предлогомъ своихъ торговыхъ дѣлъ. Комитетъ не признавалъ возможнымъ и справедливымъ допустить для этихъ сектантовъ широкую свободу въ правахъ торговыхъ и промышленныхъ. Считаю необходимымъ предупредить, или по крайней мѣрѣ ослабить пропаганду вредныхъ сектантовъ и сознавая въ то же время невозможность запретить сектаторамъ, даже послѣдующимъ болѣе вреднымъ ученіямъ, всякое производство промысловъ, министръ внутреннихъ дѣлъ въ своемъ проектѣ измѣненій въ дѣйствовавшихъ постановленіяхъ о раскольникахъ предполагалъ въ отношеніи раскольниковъ вреднѣйшихъ сектъ допустить только отмѣну ограниченій въ правахъ промышленныхъ и торговыхъ на мѣстахъ ихъ водворенія, съ тѣмъ, чтобы всѣхъ послѣдователей этихъ сектъ, обнаруживавшихъ свою ересь, отдавать подь полицейскій надзоръ и прижизненно къ нимъ правила объ этомъ надзорѣ. Согласно такому предположенію проекта и состоялось постановленіе комитета. При разрѣшеніи вопроса о предоставленіи раскольникамъ правъ торговыхъ не оставлено было безъ обсужденія и существовавшее въ дѣйствовавшихъ постановленіяхъ частное запрещеніе о допущеніи послѣдователей всякихъ раскольническихъ толковъ и сектъ къ запискѣ въ иконописные цехи. Комитетъ призналъ, что это запрещеніе можетъ быть отмѣнено, такъ какъ за немногими изыткями раскольники вообще употребляютъ иконы, которыя почитаются и православною церковію. Послѣ такихъ разсужденій по вопросу о предоставленіи раскольникамъ правъ торговыхъ и промышленныхъ въ заключеніи своемъ комитетъ выразилъ такое опредѣленіе: „разрѣшить раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ записываться въ гильдіи и производить торговлю на общемъ основаніи. Допустить отмѣну ограниченій въ правахъ промышленныхъ и торговыхъ и для раскольниковъ сектъ болѣе вредныхъ, съ тѣмъ, чтобы всѣхъ послѣдователей этихъ сектъ, обнаруживавшихъ свою ересь, отдавать подь полицейскій надзоръ и, по прижизненію правилъ объ этомъ надзорѣ, не увольнять съ мѣстъ жительства. Существующее же запрещеніе допускать раскольниковъ въ иконописные цехи отмѣнить“.

При разсмотрѣніи вопроса о правѣ раскольниковъ на получение или паспортовъ комитетъ 1864 года также прежде всего остановился на разсмотрѣніи, какъ общихъ дѣйствовавшихъ по сему предмету законодательныхъ опредѣленій, такъ и частныхъ ограниченій и запрещеній, относящихся спеціально къ послѣдователямъ только нѣкоторыхъ сектъ. Въ общемъ вопросъ о паспортахъ для раскольниковъ самъ собою распадался на двѣ части, — именно: 1) разрѣшеніе отлучекъ раскольниковъ въ предѣлахъ имперіи и 2) отпущекъ за границу. По дѣйствовавшимъ тогда узаконеніямъ отлучки въ предѣлахъ имперіи не дозволялись: а) жидовствующимъ, молоканамъ, духоборцамъ и духовнымъ христіанамъ, — кромѣ поселенныхъ въ Закавказскомъ краѣ; б) вообще раскольникамъ, возвращаемымъ изъ скитовъ и замѣчплымъ въ новыхъ безпорядкахъ по расколу (въ пронагалдѣ его). Кромѣ того существовали еще болѣе частныя ограниченія, относительно отлучекъ нѣкоторыхъ сектантовъ въ извѣстныя мѣста; такъ, напримѣръ, запрещена была выдача паспортовъ раскольникамъ Войска Донскаго, желающимъ отправиться въ посадъ Лужки (Чернигов. губер.); также не выдавались рекрутскіе паспорта женамъ рекрутовъ изъ молочанъ мелитопольскаго уѣзда и т. подоб. По обзорѣніи всѣхъ по сему предмету законодательныхъ для раскольниковъ ограниченій комитетъ, находя, что заработки и промыслы на сторонѣ для значительной части нашего народа составляютъ необходимое восполненіе къ снисканію средствъ къ жизни. — признавать неудобнымъ и крайне стѣснительнымъ безусловное запрещеніе выдавать паспорта раскольникамъ всѣхъ вообще толковъ и сектъ. Неудобство это неоднократно замѣчено было на опытѣ и сама высшая власть дѣлала уже для нѣкоторыхъ мѣстъ и сектантовъ исключенія, — такъ, напримѣръ, молоканамъ таврической губерніи и городовъ Западной Сибири, не смотря на существующее въ законѣ запрещеніе. отлучки были разрѣжаемы. Но такъ какъ за послѣдователями вредныхъ сектъ, особенно склонныхъ къ скрытой пронагалдѣ своихъ заблужденій, само собою разумѣется, необходимъ строгій контроль полицейской власти и ближайшій надзоръ за ними на мѣстахъ ихъ жительства, а увольненіе такихъ раскольниковъ въ другія мѣста, ослабляя не-

обходимый контроль грозило бы вредными послѣдствіями, то комитетъ призналъ самымъ удобнымъ средствомъ въ замѣнь частныхъ ограниченій для послѣдователей нѣкоторыхъ вредныхъ сектъ постановить общее правило о томъ, чтобы не дозволить выдачу видовъ на отлучки всѣмъ тѣмъ раскольникамъ болѣе вредныхъ сектъ, которые будутъ избличены въ распространеніи своихъ заблужденій. Перейдя къ вопросу объ отлучкахъ раскольниковъ за предѣлы имперіи, комитетъ разсуждалъ, что въ существующемъ безусловномъ запрещеніи увольнять раскольниковъ за границу не представляется особенной надобности, — такъ какъ изъ побѣдокъ сектаторовъ въ чужіе края могутъ считаться дѣйствительно вредными только тѣ, которыя предпринимаются русскими раскольниками для преступныхъ сношеній съ живущими въ другихъ земляхъ сектаторами, особенно же съ раскольническою же-іерархіею въ Буковинѣ. Для предупрежденія этого вреда комитетомъ признано было достаточнымъ постановить, что раскольники всѣхъ вообще сектъ увольняются за границу не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Но обсужденіи вопроса объ отлучкахъ раскольниковъ, какъ внутри имперіи, такъ и за границу, комитетъ выразилъ по обоимъ пунктамъ вопроса слѣдующее категорическое постановленіе: 1) „разрѣшить выдачу раскольникамъ видовъ на отлучки внутри имперіи, на общемъ основаніи, кромѣ тѣхъ послѣдователей болѣе вредныхъ сектъ, которые будутъ избличены въ распространеніи своихъ заблужденій“; 2) „допустить увольненіе раскольниковъ всѣхъ вообще сектъ за границу по особымъ разрѣшеніямъ министра внутреннихъ дѣлъ; но оставить въ силѣ существующее запрещеніе впускать въ предѣлы Россіи раскольниковъ иностранцевъ“. Въ проектѣ министра внутреннихъ дѣлъ Балуева предположено было разрѣшить послѣдователямъ менѣе вредныхъ сектъ раскола учрежденіе, на свой счетъ школы для обученія дѣтей ихъ, а также и доущеніе таковыхъ дѣтей въ общія училища безъ обязательнаго обученія закону Божію. Этотъ важный вопросъ потребовалъ сложныхъ соображеній комитета и вызвалъ въ ономъ горячія пренія и несогласія въ мнѣніяхъ. Очевидно, что разрѣшеніе этого, имѣющаго широкое жизненное примѣненіе, вопроса, — связывающагося громадными послѣдствіями въ

общественной жизни государства, требовало большой осторожности и всесторонняго обслѣдованія не только сущности самого вопроса, но и практическихъ послѣдствій, неразрывно связанныхъ съ такимъ или инымъ разрѣшеніемъ оного. Комитетъ 1864 года, стоя на высотѣ своей задачи, вопросъ о школахъ для дѣтей раскольниковъ разсмотрѣлъ во всей подробности, тщательно взвѣсивая и современныя нужды и пользу просвѣщенія и тѣ опасности, которыя могли бы впоследствии возникнуть для государства и церкви при полномъ предоставленіи раскольниковъ, по ихъ личному усмотрѣнію, устраивать свои особыя школы для дѣтей, помимо правительственнаго контроля. При разрѣшеніи этого вопроса, какъ мы уже сказали, между членами комитета произошли разногласія во мнѣніяхъ, которыя въ общемъ распались на двѣ группы, на два отдѣльныя мнѣнія. Въ общихъ основаніяхъ, въ принципѣ, все члены комитета согласно признавали, что распространеніе образованія между раскольниками есть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ, если не къ совершенному искорененію, то къ значительному ослабленію раскольническихъ заблужденій и къ распространенію между сектаторами болѣе правильныхъ понятій объ истинныхъ началахъ религій и условіяхъ гражданской жизни. Но въ этомъ отношеніи исполнѣ благотельно можетъ дѣйствовать лишь общественное обученіе дѣтей въ школахъ, состоящихъ подъ высшимъ наблюдѣніемъ правительственной власти; оно есть лучшее и единственное средство противъ вреднаго вліянія другаго рода обученія, обученія домашняго, тайнаго, ускользающаго отъ всякаго контроля, производящагося чрезъ раскольническихъ паставниковъ и грамотѣвъ, передающихъ ученикамъ своимъ вмѣстѣ съ пачатками грамоты вражду къ православной церкви и упорную закоспѣлость въ своихъ лжеученіяхъ.

Поэтому, комитетъ признавалъ полезнымъ, согласно предположенію министра внутреннихъ дѣлъ, разрѣшить польздователямъ менѣе вредныхъ сектъ учрежденіе школъ грамотности, въ которыхъ преподаваніе ограничивалось бы чтеніемъ, письмомъ и четырьмя правилами ариометзки, съ тѣмъ, чтобы школы эти, какъ въ отношеніи выбора и назначенія учителей, такъ и въ отношеніи

надзора за преподаваніемъ, состояли въ вѣдѣніи тѣхъ учрежденій, которыя будутъ вообще подвѣдомы народныя училища, впрочемъ безъ всякаго поощренія или поддержки со стороны правительства. Равнымъ образомъ должно, по мнѣнію комитета, дозволить дѣтямъ раскольниковъ посѣщать общія школы и учебныя заведенія, согласно существующимъ уже постановленіямъ, но дѣлая обязательнымъ для нихъ обученіе закону Божію. По по возбужденному въ предположеніяхъ министра внутреннѣхъ дѣлъ вопросу, можно ли въ школы, которыя будутъ содержаться раскольниками, допускать дѣтей православныхъ, послѣдовало въ комитетѣ разногласіе. Четыре члена *) заявили мнѣніе слѣдующаго содержанія: „дозволеніе раскольникамъ заводить на собственные средства первоначальныя училища для дѣтей ихъ, — при развивающейся въ народѣ потребности образованія, при отсутствіи средствъ услѣдить за школами, негласно существующими внѣ всякаго надзора, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ все населеніе принадлежитъ къ расколу, составляетъ такую необходимость, противъ которой равносильное возраженіе едва ли возможно“. Но, въ то же время эти четыре члена полагали бы: „дѣтей православнаго исповѣданія въ училища, заводимыя сектаторами не допускать; въ отношеніи же предметовъ преподаванія и надзора за обученіемъ и въ особенности за направленіемъ, подчинить эти школы училищнымъ совѣтамъ, на основаніи общаго положенія для первоначальныхъ народныхъ училищъ“. Въ основѣ такого мнѣнія лежали слѣдующіе мотивы и соображенія, которые мы считаемъ нелишнимъ изложить здѣсь въ ихъ цѣльности. Составляя протестъ и оппозицію правилъ православія и нововведеній гражданской жизни государства въ послѣдніе полтора вѣка, общество раскольниковъ, по самому свойству своихъ оппозицій, плотнѣе сложено и гораздо болѣе проникнуто духомъ пропаганды, чѣмъ общество православныхъ. Посему, если слѣдуетъ желать привлеченія раскольниковъ въ среду православныхъ съ надеждою ея на нихъ вліянія, то еще болѣе нужно опасаться допущенія православныхъ въ среду сектаторовъ. Если отношенія хо-

*) Пресвященныи Филофей, протопресвитеръ Бажановъ, Ахматовъ и князь Урусовъ

заявъ раскольниковъ къ ихъ православнымъ работникамъ, какъ это извѣстно, бываютъ всегда въ ущербъ вѣрованіямъ сихъ послѣднихъ, то не большаго ли еще вреда можно ожидать отъ допущенія православныхъ дѣтей въ раскольниковыя училища? За основаніе первоначальнаго народнаго обученія въ имперіи принято религіозно-нравственное направленіе; во всѣхъ училищахъ, учреждаемыхъ для православныхъ, преподаванію закона Божія признано необходимымъ условіемъ. Не устранится ли эта существенная цѣль, если православныя дѣти, съ разрѣшенія правительства, допущены будутъ въ такія училища, въ которыхъ религіозный элементъ предполагается совершенно исключить? Съ увѣренностію можно ожидать, что не смотря на всѣ предписанія и подтвержденія о надзорѣ и наблюденіи, чтобы въ училищахъ, заводимыхъ раскольниками, преподавались одни только предметы элементарныхъ гражданскихъ знаній, расколоченіе по толку общества содержащаго училище, неминуемо будетъ вкрадываться въ преподаваніе и православныя дѣти, обучаемыя въ такихъ школахъ, несомнѣнно подвергнутся его вліянію. Многіе думаютъ, что всецѣлебнымъ средствомъ противъ раскола есть образованіе. Это справедливо: но справедливо, во-первыхъ въ отношеніи образованія высшаго, а не начальнаго, едвали не болѣе распространеннаго между раскольниками, чѣмъ между православными. А во-вторыхъ этимъ не устраняется опасеніе въ томъ: какое вѣрованіе приметъ раскольникъ, когда прежняя его вѣра будетъ поколеблена и разрушена образованіемъ. Слѣдовательно, для успѣха нужно, чтобы образованіе было не только достаточное, дабы разсѣять заблужденіе, но и религіозное, чтобы прежнія, ложныя вѣрованія замѣнить новыми, истинными. Возможно и, къ несчастію, тому есть примѣры, — что раскольникъ, увидавшій тщету прежнихъ своихъ убѣжденій и не нашедшій при томъ настоящаго руководства, предастся совершенному безвѣрію. Вводитъ православныхъ дѣтей въ такую среду, готовить такое состояніе въ православномъ населеніи, — можетъ ли быть согласно съ цѣлями правительства? Вотъ почему, по мнѣнію четырехъ членовъ, слѣдовало бы: „не препятствуя раскольникамъ заводить на свои средства для дѣтей своихъ начальныя училища, подчинить ихъ

училищнымъ совѣтамъ на общемъ основаніи, только безъ всякихъ правъ на правительственное пособіе и поощреніе, — и въ то же время, стараться всѣми мѣрами привлекать дѣтей раскольниковъ въ общія школы грамотности даже безъ обязательнаго обученія закону Божію. Это послѣднее снисхожденіе можетъ быть допущено потому, что религіозное направленіе, когда имъ проникнуто училище можетъ обнаружиться и въ обученіи грамотѣ и въ самыхъ сношеніяхъ учителя съ учениками. При этомъ однакоже необходимо: 1) просить преосвященныхъ енархіальныхъ архіереевъ внушать духовенству, что нравственная его обязанность открывать училища для народа всего болѣе относится къ мѣстностямъ, зараженнымъ расколомъ, и, преимущественно къ тѣмъ, гдѣ будутъ открыты училища самими раскольниками, и 2) вмѣнить въ обязанность училищнымъ совѣтамъ съ особенною осмотрительностью избирать учителей для школъ, заводимыхъ сектаторами, — имѣть бдительный надзоръ, чтобы подъ видомъ дѣтей раскольниковъ въ ихъ училища не были привиаемы дѣти православныхъ и принимать всѣ возможныя мѣры, чтобы не были внушены ученикамъ враждебныя или превратныя понятія о православной церкви и правительствѣ; заботиться о томъ, чтобы въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, непремѣнно были открываемы церковноприходскія школы; обращать преимущественно предоставленныя имъ средства пособія на доставленіе этимъ школамъ возможности выдерживать соперничество съ училищами раскольниковъ; и, наконецъ, стараться всѣми зависящими отъ нихъ средствами поощрять тѣхъ священно-церковно-служителей, которые въ томъ успѣютъ, а предпочтительно предъ всѣми прочими тѣхъ, которые сумѣютъ привлекать къ посѣщенію своихъ школъ дѣтей раскольниковъ“.

Предсѣдатель и прочіе члены комитета выразили, съ своей стороны, полное сочувствіе къ общимъ мыслямъ и сужденіямъ, изложеннымъ въ особомъ мнѣніи четырехъ членовъ, о необходимости утверждать народное образованіе на религіозномъ началѣ и о пользѣ размноженія съ этою цѣлію училищъ, въ которыхъ законъ Божій былъ бы главнымъ предметомъ преподаванія. Учрежденіе такихъ училищъ, по возможности, вездѣ, гдѣ есть православное

населеніе и увѣщаніе родителей чрезъ ихъ духовныхъ пастырей объ отдачѣ туда дѣтей, представлялось самымъ надежнымъ средствомъ къ предупрежденію случаевъ совращенія изъ православія. На этомъ, по мнѣнію большинства членовъ комитета, не слѣдовало бы остановиться, не издавая за тѣмъ никакого общаго постановленія о дозволеніи или воспрещеніи отдавать дѣтей православнаго исповѣданія въ школы, содержимыя на счетъ раскольниковъ. Такія школы не должны ни носить наименованія, ни имѣть значенія „раскольниковыхъ училищъ“. Онѣ должны быть просто школами грамотности, въ которыхъ, съ особаго разрѣшенія правительства, преподаваніе будетъ ограничено кругомъ свѣтскаго начальнаго обученія. Обязательное предписаніе о недопущеніи въ нихъ никого, кромѣ дѣтей сектаторовъ, неминуемо придало бы имъ тотъ характеръ, котораго всего желательнѣе избѣгнуть; оно развило бы въ учащихъ и учащихся духъ исключительности, свойственный всякому замкнутому кружку и слабѣющей только при столкновеніи лицъ съ различными взглядами и привычками. Едва ли не слишкомъ преувеличиваютъ опасность, грозящую православнымъ отъ соприкосновенія съ раскольниками. Православные, безспорно, поддаются иногда дѣйствию расколуучителей; но вредное вліяніе на нихъ оказываютъ обыкновенно сектаторы пожилыхъ лѣтъ, умѣющіе искусно дѣйствовать на простыхъ людей примѣромъ виѣшней строгой жизни, поражать ихъ своею начитанностію и знаніемъ уставовъ церкви. Совершенно другое замѣчается въ молодомъ поколѣніи: здѣсь сообщество раскольниковъ съ православными не только не представляетъ вреда для послѣднихъ, но часто является лучшимъ цѣлебнымъ средствомъ противъ самаго раскола. Сектаторы, привязанные къ своимъ заблужденіямъ, зная это, стараются, какъ извѣстно, держать дѣтей своихъ, по возможности, вдали отъ принадлежащихъ къ господствующей церкви. Нѣтъ никакого основанія думать, чтобы въ школахъ, которыя будутъ существовать на виду всѣхъ, въ которыхъ обученіе имѣетъ производиться подъ наблюденіемъ высшаго начальства, сами учителя которыхъ будутъ назначаться подъ контролемъ правительственной власти, встрѣча дѣтей православныхъ съ раскольничьими могла оказывать болѣе

вреда, чѣмъ оказываютъ ежедневно бывающія между ними столкновенія въ жизни. Нельзя при томъ не принять во вниманіе, что отдача православными родителями дѣтей ихъ въ училища, содержимыя сектаторами, можетъ быть лишь рѣдкимъ исключеніемъ и должна встрѣчаться собственно только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кромѣ содержимой раскольниками школы нѣтъ въ близкомъ разстояніи никакой другой, такъ что безъ нея православнымъ дѣтямъ пришлось бы остаться безъ всякаго обученія: тамъ, гдѣ будутъ находиться въ соеѣствѣ одна съ другою школа раскольническая и православная, первой невозможно будетъ выдержать конкуренціи уже по тому одному, что въ ней не будетъ религіознаго преподаванія, безъ котораго, по издавна укоренившемуся, къ счастью общему, въ нашемъ народѣ убѣжденію, и ученіе, не въ ученіе. За немногими школами сектаторовъ, гдѣ случились бы дѣти православнаго исповѣданія, очевидно, не трудно будетъ имѣть особый бдительный надзоръ и если бѣ когда были замѣчены дѣйствія, могущія грозить опасностью религіозному направленію малолѣтняго, лучше устранить вредъ посредствомъ частной мѣры, чѣмъ постановлять преждевременное общео запрещеніе, впечатлѣніе котораго можетъ быть весьма неблагопріятно. Разсмотрѣвъ со всею тщательностію основанія и доказательства двухъ приведенныхъ мнѣній, высказанныхъ членами, комитетъ въ общемъ заключеніи своемъ по вопросу о раскольническихъ школахъ постановилъ: „разрѣшить раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ учреждать школы грамотности, въ которыхъ преподаваніе ограничивалось бы чтеніемъ, письмомъ и четырьмя правилами ариметики, съ тѣмъ, чтобы школы эти, какъ въ отношеніи выбора и назначенія учителей, такъ и въ отношеніи надзора за преподаваніемъ, состояли въ вѣдѣніи тѣхъ учреждений, которымъ вообще будутъ подвѣдомы народныя училища, впрочемъ безъ всякаго поощренія или поддержки со стороны правительства. Равнымъ образомъ дозволять дѣтямъ раскольниковъ посѣщать общія школы и учебныя заведенія, по дѣламъ для нихъ обязательнымъ обученіе закону Божію*.

III.

Вопросъ о богослуженіи раскольниковъ и исполненіи ими духовныхъ требъ, по важности своей и трудности удовлетворительнаго его разрѣшенія требовалъ особенно тщательныхъ соображеній комитета, крайней осторожности и осмотрительности въ заключеніяхъ, дабы предоставленіемъ правъ религіозной свободы раскольниковамъ не унижить достоинство господствующей православной церкви и ея іерархін. Вопросъ о дозволеніи раскольниковамъ менѣе вредныхъ сектъ совершать религіозные обряды по ихъ правиламъ въ предположеніяхъ министра внутреннихъ дѣлъ заключался въ двухъ пунктахъ: изъ коихъ первый касался собственно богослуженія и молитвенныхъ зданій раскольниковъ, а второй ихъ священнослужителей и наставниковъ. По первому пункту председателемъ комитета былъ возбужденъ общій вопросъ о томъ: въ какихъ мѣстахъ, въ какое время и при какихъ ограниченіяхъ можетъ быть допускаемо общественное богослуженіе и исполненіе духовныхъ требъ раскольниками сектъ менѣе вредныхъ? По этому вопросу министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ комитету обстоятельныя свѣдѣнія и объясненія, выраженные въ слѣдующемъ видѣ: „по имѣющимся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣніямъ (приблизительно вѣрнымъ) въ имперіи находится до 220 открытыхъ расколыническихъ моленныхъ, а въ послѣдніе годы кромѣ того были случаи особыхъ Высочайшихъ разрѣшеній на распечатаніе моленныхъ, въ прежнее время закрытыхъ. Такимъ образомъ, вопросъ о дозволеніи раскольникамъ совершать богослуженіе не только въ частныхъ домахъ, но и въ общественныхъ моленныхъ разрѣшенъ уже практикою и въ общемъ видѣ едва ли можетъ возбуждать сомнѣніе. Обсужденіе этого вопроса нужно собственно для опредѣленія условий, которыхъ на будущее время должно быть подчинено право раскольниковъ отправлять богослуженіе“. Разсматривая вопросъ съ этой точки зрѣнія министръ внутреннихъ дѣлъ находилъ, что система, въ силу которой послѣдователи всякихъ сектъ были бы стѣснены въ исполненіи своихъ духовныхъ обязанностей, представляется столь же неудобною въ отношеніи государственномъ, сколько мало обещающею

пользы для православной церкви. История всех стран, где бывали религиозныя разпогласія неопровержимо доказываетъ, что мѣры строгости и преслѣдованія не только не достигаютъ подавленія сектаторскихъ заблужденій, но разжигая фанатизмъ, усиливая упорство, посявая чувство вражды между сектаторами и остальнымъ населеніемъ, часто приводятъ къ противоположнымъ результатамъ. Бывали примѣры, что случайно возникшія, въ началѣ неважныя, разномыслія въ пунктахъ вѣры, вслѣдствіе принятыхъ крутыхъ мѣръ, постепенно разрастались и обращались въ полное отпаденіе отъ господствующей церкви, перѣдко соединенное и съ потрясеніями политическими. По мнѣнію статсъ-секретаря Валуева за послѣдовавшими въ комитетѣ рѣшеніями о дарованіи раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ гражданскихъ и общественныхъ правъ и за принятіемъ въ отношеніи къ нимъ общей системы терпимости, представлялось нужнымъ и нѣкоторое для нихъ облегченіе въ отпращиваніи богослуженія, но, конечно, облегченіе, обставленное всеми необходимыми условіями и ограниченіями, дабы не только оградить достоинство господствующей церкви и не дать повода къ соблазну для вѣрныхъ чадъ ея, а устранить и всякую возможность мысли о какомъ либо покровительствѣ или признаніи раскольническихъ лжеученій государственною властію. Выслушавъ эти объясненія комитетъ согласился, что въ государствѣ, гдѣ іудеямъ, магометанамъ, язычникамъ предоставляется безпрепятственно совершать обряды по правиламъ своего закона, о безусловномъ запрещеніи общественной молитвы раскольникамъ, исповѣдующимъ единого истиннаго Бога, не можетъ быть и рѣчи. Не къ этому и должны направляться мѣры строгости и ограниченія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимыя; цѣль ихъ не стѣсненіе сектаторовъ, а огражденіе религиозныхъ интересовъ массы православнаго народа, въ которомъ могли бы легко зародиться сомнѣнія, еслибы заблужденія раскольническія поставлены были на одну ступень съ вѣроученіемъ истинной церкви. Это весьма важное соображеніе предписываетъ особую осторожность въ переходѣ отъ системы строгихъ по расколу дѣйствій къ мѣрамъ снисхожденія. Исходя изъ такихъ общихъ сужденій, комитетъ 1864 г. положилъ остановиться на основномъ началѣ, что раскольникамъ

сѣтъ менѣ вредныхъ, дозволяется творить общественную молитву и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ, какъ въ домахъ, такъ и въ молитвенныхъ зданіяхъ и (съ означенными ниже ограниченіями) на кладбищахъ, но при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы не было „публичнаго, соблазнительнаго для православныхъ, доказательства раскола“ Такое начало признано дѣйствующимъ законодательствомъ и въ изданномъ въ 1858 году наставленіи для дѣйствій съ раскольниками есть особое подробное правило о томъ, что именно считать публичнымъ оказательствомъ раскола. Но правило это, въ отношеніи нѣкоторыхъ, вошедшихъ въ него подробностей, требуетъ на будущее время исправленія. Такъ напр., послѣ этого правила, публичнымъ оказательствомъ раскола, признается, между прочимъ, „такое пѣніе внутри молельнъ, которое было бы слышно внѣ оныхъ“, тогда какъ едвали даже возможно, чтобы пѣніе въ избѣ или молельнѣ было вовсе не слышно извнѣ; далѣе, такимъ же оказательствомъ почитается „торжественное совершеніе крещенія и брака“, каковая неопредѣленность выраженій должна вести къ частымъ недоразумѣніямъ и злоупотребленіямъ. Для устраненія всѣхъ подобныхъ недостатковъ въ редакціи дѣйствовавшаго правила комитетомъ признано было болѣе основательнымъ замѣнить оное слѣдующимъ: „публичнымъ оказательствомъ раскола, соблазнительнымъ для православныхъ признаются: 1) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ; 2) употребленіе внѣ домовъ и молельнъ церковнаго или монашескаго одѣянія и публичное носеніе иконъ, и 3) раскольническое пѣніе на улицахъ и площадяхъ“. Запрещеніе публичнаго оказательства раскола возбуждало въ комитетѣ особая разсужденія въ примѣненіи къ богослуженію на раскольническихъ кладбищахъ. Кладбища, конечно, нельзя угодить улицамъ и площадямъ. Воспретить совершеніе общей молитвы, хотя бы даже съ пѣніемъ, при отдаѣи послѣдняго долга умершему отцу, близкому родственнику и т. под., невозможно. Но, съ другой стороны, такъ какъ раскольничьи кладбища, находятся часто въ близкомъ сосѣдствѣ съ православными, при томъ не всегда отгорожены и все, что дѣлается на нихъ, бываетъ видно извнѣ, — то также неудобно безусловно примѣнять къ нимъ правила о бого-

служеніи въ домахъ и молеельняхъ. По мѣнью комитета, всего осторожнѣе въ этомъ отношеніи, оставить существующій порядокъ безъ измѣненія, т. е. дозволить раскольникамъ, при погребеніяхъ, творить на кладбищахъ молитву съ пѣніемъ, но безъ употребленія церковнаго облаченія.

По опредѣленіи, такимъ образомъ, главныхъ началъ, на которыхъ должно быть допускаемо богослуженіе раскольниковъ менѣе вредныхъ сектъ, комитетъ занялся разрѣшеніемъ вопроса о молитвенныхъ домахъ ихъ. Съ 1822 года раскольникамъ воспрещено было строить вновь церкви, часовни или какія бы то ни было молитвенныя зданія, равнымъ образомъ, не дозволялось ихъ перестраивать или возобновлять зданія существующія, приходившія же въ ветхость мало по малу запечатывались; а точно также запечатывались и вновь построенныя или старыя, противозаконно возобновляемыя. Вслѣдствіе этой мѣры правительства, къ шестидесятымъ годамъ общее число открытыхъ раскольническихъ моленыхъ сравнительно съ цифрою раскольничьяго населенія было весьма незначительно, а во многихъ мѣстахъ, гдѣ поселено большое число раскольниковъ, моленыхъ даже совсѣмъ нѣтъ. Съ дозволеніемъ послѣдователямъ сектъ менѣе вредныхъ безпримѣтственно, при извѣстныхъ ограниченіяхъ, отправлять богослуженіе, въ отношеніи молитвенныхъ зданій ихъ естественно необходимымъ представлялось обследовать три вопроса: а) о разрѣшеніи исправлять молеельни и часовни существующія; б) о расчистаніи тѣхъ, которыя, по распоряженіямъ правительства, были запечатаны, и в) объ открытіи новыхъ. Къ дозволенію чинить и исправлять открытыя и приходившія въ ветхость молитвенныя зданія не представлялось особыхъ важныхъ препятствій. Въ этомъ случаѣ требовалась только осторожность и наблюденіе за тѣмъ, чтобы подъ видомъ починки не было предпринимася полной перестройки молеель и въ особенности, чтобы не придавался имъ видъ православныхъ храмовъ. Для предупрежденія сего комитетомъ положено было постановить, что исправленіе часовень и другихъ молитвенныхъ зданій раскольникамъ терпимыхъ сектъ дозволяется не иначе, какъ съ особаго каждаго разъ разрѣшенія начальника губерніи и съ тѣмъ условіемъ, чтобы видный

видъ исправляемаго зданія, не былъ ни въ чемъ измѣняемъ, независимо отъ строгаго запрещенія имѣть наружные колокола, кресты и наддверныя иконы. Рѣшеніе вопроса о распечатаніи часовень закрытыхъ и объ устройствѣ новыхъ представляло болѣе затрудненій. Съ одной стороны, не представлялось достаточнаго основанія для запрещенія раскольникахъ совершать разрѣшенную имъ общественную молитву въ предназначенныхъ собственно для этой цѣли зданіяхъ, извѣстныхъ правительству и стоящихъ на глазахъ полиціи.

Раскольникеская служба въ публичныхъ молебныхъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ сходствующая съ богослуженіемъ православной церкви, должна, конечно, благотѣльно дѣйствовать на нравственное настроеніе заблуждающихся, чѣмъ тайное богомоленіе въ избахъ, которое, какъ показалъ опытъ, всегда гораздо болѣе удаляется отъ обрядовъ истинной церкви, а иногда утрачиваетъ и всякій религіозный характеръ. Но съ другой стороны, распечатываніе и открытіе молитвенныхъ зданій суть именно такія дѣйствія, которыя, при отсутствіи нужной осторожности, всего болѣе могутъ дать сектаторамъ поводъ думать, а, можетъ быть, и заявлять предъ православными, что лжеученія ихъ поощряются и одобряются правительствомъ. Посему въ этомъ случаѣ болѣе, нежели когда-либо, необходима особая остротрительность въ мѣрахъ исполненія. Въ виду такихъ соображеній комитетъ находилъ, что распечатаніе раскольникескихъ часовень и молитвенныхъ зданій должно быть допускаемо не иначе, какъ съ разрѣшенія высшихъ властей. Относительно того, отъ какой именно власти оно должно зависѣть, заявлены были два предположенія: одно — возложить означенное право и обязанность на министра внутреннихъ дѣлъ, другое — предоставить это епархіальнымъ начальствамъ. Польза отъ послѣдняго порядка состояла бы въ томъ, что раскольники, въ даруемомъ имъ молитвенномъ зданіи видѣли бы снисхожденіе къ нимъ самой церкви, а между тѣмъ обязанностью испрашивать дозволеніе у архіерея и подчиняться его рѣшенію были бы поставлены въ прямыя отношенія къ духовнымъ пастырямъ, что не оставалось бы безъ благотѣльнаго вліянія на сближеніе ихъ съ православіемъ.

Справедливость этихъ доводовъ призналъ и министръ внутрен-

нихъ дѣлъ, находя съ своей стороны полезнымъ, чтобы при каждомъ ходатайствѣ о распечатаніи молебни дѣлаемо было сношеніе съ енархіальными начальствами, но окончательное рѣшеніе этихъ дѣлъ, по мнѣнію статсъ-секретаря Валуева, должно зависѣть отъ вѣррнаго ему министерства, которое не слѣдуетъ связывать заключеніемъ мѣстной духовной власти. Преосвященнымъ енархіальнымъ архіереямъ, по самому ихъ положенію, могутъ быть иногда неизвѣстны виды высшаго правительства и общая система его дѣйствій; взгляды ихъ на расколъ могли бы быть неодинаковы, слѣдовательно, съ предоставленіемъ имъ рѣшительнаго голоса самыя важныя мѣропріятія по расколу неизбежно утратили бы главное условіе успѣха—единство и послѣдовательность. Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, комитетъ положилъ: „распечатываніе раскольниковыхъ молитвенныхъ домовъ дозволить, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, по предварительномъ о каждомъ случаѣ сношеніи начальника губерніи съ мѣстнымъ енархіальнымъ начальствомъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы распечатываніе производилось безъ всякаго торжества и чтобы означенное дозволеніе не распространялось на монастыри и скиты раскольниковъ, распечатываніе которыхъ ни въ какомъ случаѣ допускаемо быть не должно“.

Что касается открытія новыхъ молитвенныхъ зданій, то, на основаніи приведенныхъ соображеній, положено, въ мѣстахъ, гдѣ уничтожены прежнія молебни и значительное населеніе раскольниковъ, принадлежащихъ къ терпимымъ сектамъ, не имѣть никакихъ средствъ къ общественному моленію, дозволить, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, по предварительномъ сношеніи начальника губерніи съ мѣстнымъ енархіальнымъ начальствомъ, обращать на сей предметъ жилища зданія, съ тѣмъ, чтобы къ нимъ не было придѣлываемо внѣшнихъ украшеній, свойственныхъ православнымъ церквамъ. Всѣ вышериведенныя льготы и обогченія, согласно предположенію министра внутреннихъ дѣлъ, должны быть предоставляемы тѣмъ сектаторамъ, которые сами будутъ просить о нихъ, признавая себя молящимися за царя и пріемлющими бракъ. При семъ слѣдуетъ, по мнѣнію комитета, требовать отъ нихъ заявленія, что они будутъ свято исполнять тѣ условія, на основаніи

коихъ признаются принадлежащими къ толкамъ болѣе близкимъ къ неповѣданію православной церкви и будутъ воздерживаться отъ всякаго распространенія своихъ вѣрованій между православными.

Вслѣдъ за сими сужденіями и рѣшеніями комитетъ перешелъ къ разсмотрѣнію пункта VIII предположеній министра внутреннихъ дѣлъ о лицахъ, исполняющихъ у раскольниковъ духовныя требы. Къ числу такихъ лицъ принадлежать: а) священнослужители, бѣжавшіе отъ православной церкви къ раскольникамъ, б) прибывшіе изъ заграницы, в) посвященные раскольническими лжеепископами и г) наставники и уставщики сектъ безпоповщинскихъ. Бѣжавшихъ отъ православной церкви священнослужителей въ шестидесятихъ годахъ текущаго столѣтія, за устройствомъ австрійской лжемитрополю и незначительности числа послѣдователей бѣглопоповщины, оставалось немного, почему комитетъ не нашелъ нужнымъ постановлять объ нихъ какое-либо особое правило. Относительно же прибывшихъ изъ-за границы, а частію и посвященныхъ лжеепископами въ предѣлахъ Россіи, предѣдателемъ комитета было замѣчено, что люди эти, проживая часто безъ узаконенныхъ видовъ или съ видами фальшивыми и переезжая съ мѣста на мѣсто иногда съ походными церквами, представляются весьма опасными распространителями раскола. Общее розысканіе и преслѣдованіе ихъ было бы несогласно съ принимаемою въ отношеніи раскольниковъ системою терпимости; но казалось бы полезнымъ, чтобы полиціи назначали имъ опредѣленные мѣста жительства и имѣли бдительное наблюденіе за ихъ дѣйствіями, не допуская ихъ до отлучекъ. Къ этому замѣчанію нѣкоторые члены комитета, съ своей стороны, присовокупили, что вообще правительство не должно бы оставаться равнодушнымъ къ тому, — какіе люди занимаютъ у раскольниковъ мѣста духовныхъ наставниковъ, такъ какъ они, по самому положенію своему, имѣютъ большое вліяніе на всю массу сектаторовъ; посему предлагалось постановить, чтобы о всѣхъ исполняющихъ духовныя требы у раскольниковъ было заявляемо мѣстной полиціи, или даже, чтобы лица сіи, на принятіе ими званія, получали разрѣшеніе отъ губернскаго начальства. Но противъ всѣхъ этихъ предположеній было замѣчено, что всякое распоряженіе, коимъ пре-

доставлено было бы, хотя и косвенно, тѣмъ или другимъ лицамъ право исполненія духовныхъ требъ, влекло бы за собою нѣкоторое признаніе за ними духовнаго званія или сана, что, конечно, сопряжено съ важными неудобствами. На основаніи этихъ соображеній комитетъ постановилъ, что всѣхъ, исполняющихъ какія-либо духовныя требы у раскольниковъ, слѣдуетъ вообще считать принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ они состоятъ, не подвергая, впрочемъ, никакимъ преслѣдованіямъ или стѣсненіямъ, кромя случаевъ, когда они навлекутъ на себя дѣйствіе общихъ уголовныхъ законовъ.

Въ заключеніе разсужденій и постановленій комитета, по вопросу о дарованіи раскольникамъ правъ по богослуженію, возбужденъ былъ и частный вопросъ о томъ, можно ли и на какихъ основаніяхъ допускать на будущее время переходъ православныхъ священнослужителей къ раскольникамъ поповщинской секты? Комитетъ единогласно призналъ, что переходовъ, сопряженныхъ съ отпаденіемъ отъ православной церкви, терять нельзя; но можетъ быть, оказалось бы полезнымъ дозволить православнымъ священнослужителямъ переходить къ тѣмъ раскольникамъ, которые согласны бы принять ихъ съ подчиненіемъ высшей духовной власти. и съ тѣмъ при томъ, чтобы такіе священнослужители подписками обязывались пребывать неуклонно въ соединеніи съ истинною церковью. Разрѣшеніе сего предположенія, по мнѣнію комитета, должно зависѣть отъ Св. Синода въ совокупности съ общимъ вопросомъ о распространеніи правилъ единоврѣя и условійхъ воссоединенія сектаторовъ, приемлющихъ сращенство, съ православною церковью. Рѣшенія комитета по вопросу о дарованіи раскольникамъ правъ религіозныхъ въ общемъ журналѣ комитета, въ раздѣльныхъ пунктахъ и въ категорической формѣ выражены были въ слѣдующихъ постановленіяхъ: „Въ отношеніи исполненія духовныхъ требъ и богослуженія раскольниковъ послѣдователямъ вредныхъ сектъ не предоставлять никакихъ въ существующемъ порядкѣ облегченій и не допускать „открытыхъ“ сходбищъ ихъ для молитвы; но сего не распространять на сходбища въ домахъ, не соединенныя съ преступными дѣйствіями или противозаконнымъ

умысломъ, достаточно обнаруженнымъ, и не подвергать такихъ сходбищъ пресѣдованіямъ, если ими не нарушены общія правила благочинія и общественнаго порядка.

Равнымъ образомъ уставщиковъ и наставниковъ сихъ сектъ предавать суду только въ случаѣ распространенія ими заблужденій или другихъ преступленій или проступковъ, подлежащихъ наказанію по законамъ уголовнымъ или полицейскимъ*.

Для раскольниковъ же менѣ вредныхъ сектъ комитетъ постановилъ слѣдующія облегченія: 1) „Дозволить имъ творить общественную молитву, исполнять требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ, какъ въ домахъ, такъ и въ особо предназначенныхъ къ сему молитвенныхъ зданійхъ и на кладбищахъ, при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы не было публичнаго, соблазнительнаго для православныхъ, оказательства раскола“. 2) „Публичнымъ оказательствомъ раскола, соблазнительнымъ для православныхъ признавать: а) крестные ходы, публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ; б) употребленіе внѣ домовъ и моленъ церковнаго или монашескаго одѣянія и публичное пошеніе иконъ и в) раскольничье кѣніе на улицахъ и площадяхъ“. 3) „На кладбищахъ дозволить при погребеніяхъ творить молитву по принятымъ у раскольниковъ обрядамъ, съ кѣніемъ, но безъ употребленія церковнаго облаченія“. 4) „Допускать исправленіе приходящихъ въ ветхость часовенъ и другихъ молитвенныхъ зданій съ особаго каждаго разъ разрѣшенія начальника губерніи и съ тѣмъ условіемъ, чтобы внѣшній видъ исправляемаго зданія не былъ ни въ чемъ измѣняемъ, независимо отъ строгаго соблюденія запрещенія имѣть наружные колокола или кресты и надверныя иконы“. 5) „Дозволить распечатаніе закрытыхъ молитвенныхъ домовъ съ особаго разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, по предварительномъ о каждомъ случаѣ сношеніи начальника губерніи съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, и съ тѣмъ условіемъ, чтобы распечатаніе производилось безъ всякаго торжества; дозволенія этого однако не распространять на монастыри и скиты раскольничьи, распечатанія которыхъ ни въ какомъ случаѣ не допускать“. 6) „Въ мѣстахъ, гдѣ уничтожены прежнія молельни и значительное населенію, при-

надлежащихъ къ менѣе вреднымъ сектамъ раскольниковъ не имѣть никакихъ средствъ къ общественному моленію, допускать, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, по предварительномъ сношеніи начальника губерніи съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, обращеніе на сей предметъ жилыхъ зданій, съ тѣмъ, чтобы къ нимъ не было придѣлываемо внѣшнихъ украшеній, свойственныхъ православнымъ церквамъ“. 7) „Никого изъ исполняющихъ духовныя требы у сихъ раскольниковъ не подвергать преслѣдованіямъ или стѣсненіямъ, кромѣ случаевъ, когда они навлекутъ на себя дѣйствіе общихъ уголовныхъ законовъ, но и не признавать за ними духовнаго званія или сана, а считать, въ порядкѣ гражданскомъ, принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ они состоятъ. Переходовъ къ раскольникамъ поновщинской секты священнослужителей православной церкви, съ отпаденіемъ отъ православія, на будущее время, не допускать“. 8) „Принять за правило, что вышеозначенныя, даруемыя раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ облегченія предоставляются тѣмъ сектаторамъ, которые сами будутъ просить о нихъ, признавая себя по своему вѣроученію принадлежащими къ сектамъ менѣе вредныхъ. При чемъ требовать отъ нихъ заявленія, что они будутъ свято исполнять тѣ условія, на основаніи коихъ признаются принадлежащими къ толкамъ болѣе близкимъ къ исповѣданію православной церкви и будутъ воздерживаться отъ всякаго распространенія своихъ вѣрованій между православными“.

IV.

Въ заключеніе исполненія своей многосложной и трудной задачи, какъ по пересмотру дѣйствовавшихъ законоположеній о раскольникахъ, такъ и по опредѣленію для нихъ новыхъ облегченій въ правахъ гражданскихъ и религіозныхъ, комитетъ 1864 года опредѣлилъ и порядокъ исполненія тѣхъ своихъ предначертаній в заключеній, которыя будутъ удостоены Высочайшаго одобренія Государя Императора. Порядокъ мѣръ исполнительныхъ опредѣленъ былъ комитетомъ въ слѣдующемъ видѣ: 1) „Приводить въ исполненіе законодательнымъ порядкомъ тѣ, имѣющія состояться

рѣшенія, которыми отмѣняются или въ чемъ-либо измѣняются узаконенія для раскольниковъ, помѣщенные въ Сводъ Законовъ, о нужныхъ вслѣдствіе того переѣнахъ, въ статьяхъ Свода, возложить на министра внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи*. 2) „Заключенія, содержація въ себѣ отъѣву, измѣненіе или дополненіе постановленій, которыя не были обнародованы во всеобщее свѣдѣніе, а лишь сообщены подлежащимъ властямъ въ порядкѣ административномъ, приводить въ исполненіе такимъ же порядкомъ чрезъ извѣщеніе тѣхъ начальствъ, на которыя будетъ возложено исполненіе оныхъ. Распоряженія объ этомъ сосредоточить въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, предоставивъ ему въ подлежащихъ случаяхъ входить въ сношеніе съ другими министерствами, въ вѣдѣніи коихъ находятся раскольники, но наблюдать при семъ, чтобы всѣ мѣропріятія приводимы были въ исполненіе одновременно и единообразно*. 3) „Распубликованіе и приведеніе въ дѣйствіе мѣръ, окончательно разрѣшенныхъ, производить постепенно, раздѣливъ исполнительныя распоряженія, примѣрно, на два главные періода, съ тѣмъ, чтобы къ первому—отнесены были мѣры, касающіяся общегражданскихъ правъ раскольниковъ, а ко второму — облегченія въ исполненіи духовныхъ обязанностей. Опредѣленіе, на семъ основаніи, дальнѣйшихъ подробностей порядка исполненія предоставить усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ“. 4) „Поясненія, могущія оказаться нужными въ издаваемыхъ постановленіяхъ при дальнѣйшемъ примѣненіи ихъ, испрашивать, чрезъ надлежащія учрежденія, общепоставленнымъ порядкомъ“. 5) „Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, при объявленіи и приведеніи въ дѣйствіе предполагаемыхъ мѣръ, въ особомъ циркулярѣ на имя начальниковъ губерній, объяснить о настоящемъ смыслѣ распоряженій правительства въ отношеніи раскольниковъ и возложить на сіи лица порученія осторожно возбуждать и распространять между сектаторами, при объясненіяхъ по предмету просьбъ о свободѣ религіозныхъ обрядовъ, мысль о соединеніи съ церковью, а также пользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы внушать заблуждающимся, что принимаемая мѣра

обязываютъ ихъ съ еще большею готовностію строго повиноваться установленному закону порядку и воздерживаться отъ всякой вражды къ православнои церкви или порицаній на нее, а тѣмъ болѣе отъ покушеній привлечь другихъ къ своимъ заблужденіямъ. Циркуляръ этотъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ сообщить и прочимъ министерствамъ и главнымъ управленіямъ, подѣ высшимъ начальствомъ коихъ состоятъ мѣстныя учрежденія и власти, участвующія въ какой-либо мѣрѣ въ производствѣ дѣлъ о раскольникахъ. Подобнаго же рода наставленіе, по ближайшему усмотрѣнію Св. Синода, дать преосвященнымъ енархіальнымъ архіереямъ“. 6) „Воспретить на будущее время распубликованіе въ печати, отдѣльными издаваніями, сочиненій расколуучителей, содержащихъ лжеумствованія ихъ и систематическое изложеніе догматовъ и обрядовъ раскольничьихъ, безъ надлежащихъ объясненій или возраженій отъ духовнаго начальства или же симъ начальствомъ одобренныхъ“.

Всѣ изложенія соображенія и заключенія комитета 1864 года, мы старались изложить въ нашей статьѣ съ возможною точностію и подробностію, — заботясь о томъ, чтобы имѣющіеся у насъ цѣнные матеріалы не утратили своего документальнаго значенія. Предложивъ обстоятельное изложеніе всей обширной и разнообразной дѣятельности комитета 1864 года, по пересмотру дѣйствовавшихъ и предвчертаніямъ новыхъ узаконеній о раскольникахъ, намъ оставалось бы только сказать о томъ, въ какомъ видѣ труды комитета удостоены были Высочайшаго одобренія. Но еще прежде, нежели предсѣдатель комитета графъ Панинъ, согласно положенію комитета, всѣ труды комитета повергъ на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора, выражена была Высочайшая воля о сообщеніи всѣхъ трудовъ комитета ¹⁾ на разсмотрѣніе знаменитаго іерарха нашей церкви высокопреосвященнаго митрополита

¹⁾ Комитетъ 1864 г. открылъ свои засѣданія 14 марта; окончилъ 19 мая. 27 мая графомъ Панинымъ по волѣ Государя, были препровождены къ митрополиту Филарету журналы засѣданій комитета; 5 іюля московскій митрополитъ, при письмѣ къ графу Панину, сообщалъ свою записку; а только 16 августа того же 1864 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе предвчертаній комитета.

московскаго Филарета, который, по подробнѣмъ разсмотрѣніи всѣхъ журналовъ комитета, изложилъ свое многоцѣнное мнѣніе въ особой запискѣ подъ заглавіемъ: „О предполагаемыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о раскольникахъ“. Эта замѣчательная и до сихъ поръ еще нигдѣ не напечатанная записка имѣется у насъ въ точной копіи. Если малая и незначительная строки, въ которыхъ высказывались взгляды и мнѣнія этого великаго историческаго лица, — мужа государственнаго и свѣтила церкви, драгоценны для всякаго историка, — его полное и обстоятельное мнѣніе по серьезному, сложному, въ теченіи двухъ столѣтій не разрѣшенному вопросу о расколѣ настолько драгоценно, что мы должны только благодарить случай, доставившій намъ возможность имѣть подъ руками изложеніе мнѣній этого маститаго іерарха, относительно трудовъ комитета 1864 года, временнаго, — но весьма важнаго учрежденія, — труды котораго сдѣлались базисомъ и путеводною нитью, при разрѣшеніи всѣхъ законодательныхъ измѣненій и административныхъ мѣръ по расколу до нашихъ дней. Нечего и говорить о томъ, что мы сочли бы святотатствомъ налагать свою руку на мудрую редакцію записки митрополита Филарета; дорожа каждымъ словомъ этого рѣдкаго документа, мы помятаемъ его въ нашей статьѣ, въ полной неприкосновенности. Съ нашей стороны остается только сказать, что лучшей иллюстраціи болѣе мудрой и обстоятельной критики серьезныхъ трудовъ комитета 1864 года не только не желательно искать, но и легкомысленно было бы ожидать. Мнѣніе высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета, о предполагаемыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о раскольникахъ, было сообщено при письмѣ на имя предсѣдателя комитета 1864 года графа Панина. Въ этомъ письмѣ великій іерархъ нашей церкви, упоминая о томъ, что онъ, исполняя Высочайшую волю, „чувствовалъ себя въ затрудненіи, когда его возрѣнія на разные предметы по расколу оказывались не одинаковыми съ возрѣніями комитета“. „Но въ то же время (пишетъ митрополитъ Филаретъ) еще сильнѣе чувствовалъ я непреложную обязанность, по долгу вѣрности предъ Богомъ и церковію Его и предъ благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ, съ полною

искренностію открытъ мои убѣжденія, составившіяся при тщательномъ изслѣдованіи предметовъ, по моему носильному разумѣнію“.

„Расколъ не имѣеть ума и чувства, чтобы жить ими. Онъ жилъ фанатизмомъ и фанатизмъ съ теченіемъ времени ослабѣвалъ. Но расколъ поднялся и возросъ, поднялся и возросъ деньгами и инокровительствомъ, которымъ парализуемо и дѣйствіе законовъ и дѣйствовало православною духовенства. Да устранить сіи причины зла проницательная мудрость правящихъ и вѣрность исполнителей.

„Впрочемъ надобно признать, что и духовенство частію несвободно отъ упрека въ недостаточно напряженной ревности. Благопотребно, чтобы Святѣйшій Синодъ наставленіемъ и убѣжденіемъ поширилъ его съ кроткою, но усиленною ревностію и самоотверженіемъ дѣйствовать къ охраненію православныхъ и къ разумленію заблуждающихся“. Въ этомъ письмѣ митрополита Филарета къ графу Палину мы видимъ глубокой, опытный и безпристрастный взглядъ великаго святителя нашей церкви на расколъ вообще, на его положеніе въ государствѣ, — и отношенію къ нему духовной власти, но этотъ общій взглядъ во всей подробности развитъ и выраженъ въ названной выше его запискѣ, — содержаніе которой мы теперь же и предлагаемъ вниманію нашихъ читателей.

I. Отъ невѣрно положеннаго начала, или неточно постановленнаго вопроса, надлежитъ опасаться невѣрности или неточности въ заключеніяхъ и рѣшеніяхъ. „Вопросъ о опредѣленіи правъ раскольниковъ“, по моему мнѣнію, есть вопросъ неточно поставленный. Права въ православию государствѣ принадлежать православному христіанину и вѣроподданному. Выступающій изъ послушанія православною церкви, подобно какъ отступающій отъ обязанностей вѣроподданства, болѣе или менѣе теряетъ права, или подвергаетъ себя ограниченію правъ, а не пріобрѣтаетъ какихъ-либо правъ въ своемъ незаконномъ положеніи. Посему вопросъ долженъ принадлежать не о правахъ раскольниковъ, а о возможномъ уменьшеніи тѣхъ въ общихъ правахъ ограниченій, которымъ раскольники подвергли себя и подвергнуты законами, выступивъ изъ законныхъ отношеній къ православною церкви. Такимъ образомъ дѣло идетъ не о томъ, чего раскольники могутъ

требовать по праву, а о томъ, что государственная власть можетъ дать имъ по своему духу терпимости и свободолюбія.

II. Мысль, что „совершенное непризнаніе гражданскою властію супружескихъ между сектаторами союзовъ, не освященныхъ вѣнчаніемъ въ православной или единовѣрческой церкви, открывая обширное поле своеволю и ничѣмъ несдержанному разгулу страстей, губительно дѣйствуетъ на нравы“, заключаетъ въ себѣ сильное побужденіе къ признанію таковыхъ браковъ, если она справедлива. Посему нужно выискнуть, точно ли она справедлива. Твердость брака, поставляющая преграду разгулу страстей, зависитъ отъ религіознаго убѣжденія въ святости брака, а не отъ записи его въ общедоступную полицейскую книгу. Бракъ раскольника, пріемлющаго священство, совершенный священникомъ, обязываетъ его совѣсть силою закона Божія, и тѣмъ поставляетъ преграду разгулу страстей и охраняетъ нравы, не смотря на то, признанъ ли онъ или не признанъ гражданскою властію. Бракъ безпоповца, связанный только волею родителей, или непосвященнаго большака, не имѣетъ такого охранительнаго дѣйствія на совѣсть, а еще болѣе благопріятствуетъ разгулу страстей совершенно непризнанія брака, по ученію секты. Итакъ не отъ непризнанія сектаторскихъ браковъ гражданскою властію происходятъ у нихъ разгулы страстей и порча нравовъ, а отъ духа самыхъ сектъ, и гражданскій законъ о бракахъ не уврачуется сего зла, потому что онъ не перемѣнитъ духа сектъ.

III. Супружескіе между раскольниками союзы, не освященные вѣнчаніемъ въ церкви, но записанные въ особыхъ полицейскихъ книгахъ, полагается „признать неподлежащими оспориванію“. Последнее выраженіе должно признать неточнымъ. Кроме того, что такіе браки въ известныхъ случаяхъ могутъ быть оспориваемы предъ судомъ церковнымъ, они по необходимости могутъ подвергнуться оспориванію, если, послѣ записи въ полицейскихъ книгахъ, откроется, что они связаны въ очень близкомъ родствѣ, или, что мужъ вступилъ въ бракъ отъ живой жены и пр. Точнѣе было бы выраженіе, что браки, не вѣнчанные въ церкви, а только записанные въ полицейскихъ книгахъ, признаются по воли правль-

ными, однако имѣющими силу для пользованія правами гражданскими.

IV. Основаніемъ признанія раскольническихъ браковъ полагается запись въ полицейской книгѣ. Основаніе не надежное. Сказать неправду въ пользу раскола раскольники или не почитаютъ за грѣхъ, или почитаютъ такимъ грѣхомъ, который наставники ихъ легко простятъ, или очистятъ нѣсколькими земными поклонами. Итакъ явятся къ полицейской записи брака свидѣтели-раскольники, скроютъ, что между женихомъ и невѣстою есть близкое родство, или что кто-нибудь изъ нихъ былъ въ трехъ бракахъ, и вступаетъ въ четвертый, или что былъ присоединенъ къ православной церкви: и бракъ будетъ признанъ ко вреду правосавія и къ соблазну православныхъ. Впрочемъ, здѣсь легче показать, на какой сомнительный путь вступаетъ законодательство, нежели указать путь несомнительный.

V. По составленнымъ правиламъ, расторженіе заявленнаго раскольническаго брака предоставляется вѣдѣнію налатъ гражданского суда.

Въ приложеніи сего правила предвидятся неудобства:

1) Предъ совѣстію раскольниковъ, пріемлющихъ священство, бракъ есть церковное таинство точно также, какъ бракъ въ православной церкви. Чтобы налата гражданского суда прекращала дѣйствіе таинства, и отнимала отъ супружества благодать и благословеніе, данныя ему таинствомъ,—это есть несообразность, порождающая религіозную мысль и религіозное чувство.

2) Но если сія несообразность войдетъ въ практику, и влѣдствіе сего распространится мысль, что бракъ есть такой союзъ, который можетъ быть уничтоженъ гражданскою властію, подобно контракту, или другому гражданскому акту: то снмъ подорвано будетъ уваженіе къ святости брака и сокрушена будетъ надежнѣйшая опора твердости и чистоты брачнаго союза. И сей соблазнъ угрожать будетъ не только раскольникамъ, но и православнымъ, особенно при распространяющейея уже нынѣ слабости нравовъ.

3) Въ бракоразводныхъ дѣлахъ встрѣтится нужда принять въ

соображеніе и церковныя правила. Но это, по свойству церковнаго законодательства, не такъ удобно для гражданской палаты, какъ примѣнять къ дѣлу статьи Свода Законовъ.

Дабы хотя отчасти устранить показанныя неудобства, не было ли бы возможно предположенное правило о гражданскомъ расторженіи раскольническихъ браковъ замѣнить слѣдующимъ образомъ:

1) Дѣла о преступленіи раскольниковъ противъ твердости и чистоты супружескихъ союзовъ подлежатъ вѣдѣнію палаты гражданского суда.

2) Если въ сихъ дѣлахъ встрѣтятся случаи, требующіе примѣненія церковныхъ законовъ, то палата спосится съ православнымъ духовнымъ начальствомъ, какой церковный законъ долженъ быть примѣненъ къ представившемуся въ дѣлѣ случаю.

3) Если духовное начальство объявитъ, что представившійся случай ведетъ къ расторженію брака, то палата объявляетъ бракъ уничтоженнымъ.

VI. О рожденіи и смерти раскольниковъ полагается заявлять полиціи и записывать въ особыя книги. Въ приведеніи сего въ дѣйствіе предвидятся неудобства:

1) Полагается, чтобы сіе относилось только до раскольниковъ менѣ вредныхъ сектъ. Но что же будетъ съ рождающимися и умершими вредныхъ сектъ? Безъ записи оставить ихъ нельзя. А для записи куда же обратиться, какъ не къ той же полиціи, которая ведетъ записи родившихся и умершихъ менѣ вредныхъ сектъ?

2) При заявленіи о рожденіи и смерти требуется объясненіе часа событія. Но у крестьянина нѣтъ часовъ; и вопросъ о часѣ, особенно длинной зимней ночи, для него неразрѣшимъ.

3) По составленнымъ правиламъ, о каждомъ случаѣ рожденія или смерти въ деревнѣ, заявитель и два свидѣтеля должны взять отъ сельскаго управленія удостовѣреніе о своей личности и потомъ идти къ становому приставу, нерѣдко за 20-ть и болѣе верстъ, и, если опъ въ отсутствіи по службѣ, ждать его, не зная, долго ли, или возвратиться, не зная, когда благонадежнѣе придти опять.

Удобно ли это?

4) Для сей операціи заявленій потребуется увеличеніе канцелярій полицейскихъ управленій и станovýchъ приставовъ, и слѣдственно особыя издержки отъ казны.

5) Трудно ожидать, чтобы записи заявленій были вѣрны; а въ случаѣ невѣрности трудно изыскать средства для поправки.

6) Вѣрная запись рожденія важна во многихъ отношеніяхъ и, между прочимъ, въ отношеніи къ рекрутской повинности. Запись православныхъ въ церкви, запись раскольниковъ въ полиціи—такъ ли это двойство удобно для народа и для правительства, какъ если бы это было въ однихъ рукахъ?

При изысканіи пути къ избѣжанію отъ затрудненій, да не будетъ признано неумѣстнымъ, если представляется на испытаніе соображенія и предположенія, хотя также не свободныя отъ затрудненій, но крайней мѣрѣ сколько-нибудь облегчительныя.

Православная церковь оказываетъ православному государству значительную безмездную помощь, ведя чрезъ духовенство записи рожденій, бракосочетаній и кончивъ православнаго населенія, а частію и раскольническаго въ исповѣдныхъ книгахъ. Вѣрность и сохранность сихъ записей обезпечивается тѣмъ, что за оныя отвѣтствуютъ приходскій священникъ, съ тремя или, по крайней мѣрѣ, двумя другими членами причта; что за исправностію сихъ записей дважды въ годъ надзираетъ благочинный; что по окончаніи года одинъ экземпляръ сихъ записей остается въ церкви, а другой представляется въ консисторію или духовное правленіе, гдѣ контролируется, даетъ статистическія таблицы и хранится. Трудъ нелегкій, и нелегко рѣшиться увеличивать его. Но духовенство не отказывается отъ бремени, которое должно понести для пользы общественной.

Предположенному заявленію раскольническихъ браковъ въ полиціи такъ и должно быть. Духовенству несвойственно вести записи браковъ, которые предъ взоромъ церковнымъ неправоудны.

Относительно же событій рожденія и смерти можно было бы постановить слѣдующія правила:

1) Запись рожденія и смерти раскольниковъ ведется приход-

скими, по мѣсту жительства ихъ, причтами, по одинаковой съ метрическими книгами православныхъ формѣ, въ видѣ отдѣльнаго прибавленія къ онимъ.

2) Заявленіе о сихъ событіяхъ причту дѣлается при двухъ свидѣтеляхъ, или, въ селахъ, при членѣ сельскаго управленія, которые и подписываютъ запись вмѣстѣ съ причтомъ.

3) О рождаемыхъ объявляется: въ бракъ или внѣ брака рождены, подъ отвѣтственностію свидѣтелей за вѣрность сего показанія. Причтъ же не входитъ въ дознаніе о законности брака.

Примѣчаніе. Если впоследствии понадобится удостовѣреніе о законнорожденности: тогда можно будетъ утвердиться на полицейской записи брака родителей.

4) О умершемъ объявляется, въ какихъ лѣтахъ умеръ, естественною ли смертію, и если знаютъ, — отъ какой болѣзни.

Такой порядокъ имѣлъ бы слѣдующія преимущества:

1) Заявителю рожденія и смерти и свидѣтелямъ, въ наибольшемъ числѣ случаевъ, ближе и удобнѣе дойти до сельскаго приходскаго священника, нежели до становаго пристава.

2) Изъ одного источника удобнѣе, нежели изъ разныхъ, почерпать нужныя свѣдѣнія, справки и счетъ людей.

3) Священникъ получаетъ случай соприкасаться къ раскольникамъ, чтобы дружжелюбнымъ и доброжелательнымъ обращеніемъ съ раскольниками, приобрѣтаетъ ихъ благорасположеніе и открывать путь къ религіозному съ ними собесѣдованію вмѣсто того, что теперь раскольники, по наущенію своихъ наставниковъ, не приписываютъ священниковъ въ свои дома, и священники не находятъ случаевъ войти съ ними въ сношеніе.

VII. Полагается отъѣнить существующее запрещеніе допускать раскольниковъ въ иконописные цехи.

Число раскольниковъ, занимающихся иконописаніемъ есть очень малая доля въ численности раскола. Существующее запрещеніе не составляетъ для нихъ большой тягости. И при запрещеніи они занимаются иконописаніемъ, не только для раскольниковъ же, но частію и для православныхъ, а получивъ на сіе право закономъ, съ большею силою будутъ распространять свои произведенія, вред-

вныя для православія и для самаго искусства. Они не учатся иконописанію по правиламъ, но пишутъ иконы со старыхъ очерковъ, которые имѣютъ въ большомъ числѣ, и производятъ изображенія неправильныя, нерѣдко безобразныя, основанныя на ложныхъ преданіяхъ. Уже и теперь, при написаніи или поповленіи иконъ въ православныхъ церквахъ, они усиливаются, особенно при благопріятствѣ нѣкоторыхъ прихожанъ, распространять на иконахъ дурныя крестнаго знаменія; и священникамъ трудно сохранять неизмѣнными иконы, свидѣтельствующія въ пользу православія. При усиленіи раскольническихъ иконописцевъ, дѣло можетъ доходить до того, что въ нѣкоторыхъ церквахъ всѣ иконы получаютъ раскольническій видъ, и сдѣлаются пагладнымъ доказательствомъ въ пользу раскола, къ совращенію православныхъ.

Итакъ существующее запрещеніе раскольникамъ вписываться въ иконописные цехи можетъ быть безъ затрудненія и съ пользою сохранено, какъ охранительная мѣра въ пользу православія и въ пользу самаго искусства.

VIII. Полагается разрѣшить раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ учреждать школы.

Предположеніе сомнительное со многихъ сторонъ.

1) Такое учрежденіе приближается къ признанію сословности раскольниковъ и ведетъ къ усиленію сепаратизма ихъ, тогда какъ для государства полезнѣе, чтобы сепаратизмъ ихъ уменьшался и не производилъ трещины въ общественномъ единствѣ.

2) Если бы изыскивались средства для усиленія раскола: то, между прочимъ, конечно было бы предложено учредить раскольническія училища, которыхъ учредителями, содержателями и покровителями были бы раскольники, и, если необходимо, допустить въ нихъ назначаемыхъ правительствомъ учителей, къ той надеждѣ, что сіи дадутъ дѣтямъ образованіе выше обыкновеннаго у раскольниковъ, но, завися своимъ содержаніемъ отъ раскольниковъ, не рѣшатся противодѣйствовать раскольническому направленію, и что подѣянью ихъ можно будетъ поставить дѣятельныхъ собственно раскольническихъ учителей, которыхъ и правительство не можетъ не допустить, наиримѣръ, для обученія кривоному потному мѣвию.

Может ли съ надеждою то же средство употребить правительство, не желающее усиленія раскола.

3) Здѣсь можетъ быть представлено возраженіе, что теперь, при недостаткѣ училищъ для раскольниковъ, они учатъ же дѣтей чрезъ старцевъ и старицъ въ духѣ раскола. Это возраженіе не сильно. Сіе обученіе, не уполномоченное правительствомъ, не распространяется широко. Старицы и старицы учатъ дѣтей читать азбуку, часословъ и псалтирь и производятъ невѣжды невѣждъ. Но въ предполагаемыхъ раскольническихъ училищахъ будутъ учителя болѣе или менѣе образованные; подѣйствуютъ на развитіе умственныхъ способностей раскольническихъ дѣтей, что можетъ произвести образованныхъ учителей раскола и противоборцовъ православію съ сильнымъ вліяніемъ на массы раскольниковъ. Если же училищное образованіе поколеблетъ въ дѣтяхъ увѣренность въ расколъ безъ правильнаго обученія закону Божию: то произойдутъ люди безъ религіозныхъ и нравственныхъ убѣжденій, вредные для себя, для раскола и для государства.

4. Есть въ виду способъ доставить раскольниковамъ образованіе болѣе благонадежнымъ путемъ. Народныя училища, заводимыя духовенствомъ, начинаютъ привлекать къ себѣ раскольническихъ дѣтей. Напримѣръ въ богородскомъ уѣздѣ, въ одномъ благочиническомъ округѣ изъ 6 училищъ, въ пяти есть уже раскольническія дѣти. То же усмотрѣно и въ нѣкоторыхъ гражданскихъ училищахъ въ Москвѣ. Въ училищѣ Гуслицкаго монастыря, подъ руководствомъ учителя изъ окончившихъ семинарскій курсъ, учатся 17 раскольническихъ дѣтей: нѣкоторые родители ихъ изъявляютъ сами желаніе, чтобы дѣти ихъ учились не только читать и писать, но и понимать и объяснять прочитанное, и родители съ удовольствіемъ присутствовали на испытаніи своихъ дѣтей въ семъ училищѣ. Естественно ожидать, что изъ такихъ училищъ дѣти раскольниковъ выйдутъ съ здоровыми первоначальными понятіями о вѣрѣ, и не съ враждебнымъ, а съ мирнымъ расположеніемъ къ духовенству и къ церкви. Если такое обученіе распространится, то не нужны будутъ особыя раскольническія училища; напротивъ того, если сіи учредятся, то нельзя не опасаться, что расколо-

водители похитятъ раскольническихъ дѣтей изъ церковныхъ училищъ и увлекутъ въ свои враждебныя церкви.

Съ изложенными здѣсь соображеніями согласно было бы или не учреждать раскольническихъ училищъ, или по крайней мѣрѣ отсрочить сію мѣру до усмотрѣнія, не сообщать ли раскольникамъ церковныя и гражданскія училища желаемого образованія, не означеннаго характеромъ сепаратизма.

Сколько извѣстно, и свѣтскіе ученые московскаго округа признали неумѣстнымъ и вреднымъ учрежденіе училищъ раскольниками, и такое мнѣніе представили чрезъ г. попечителя.

IX. Полагается дозволить раскольникамъ посѣщать общія учебныя заведенія (что, кажется, и не было запрещено), не дѣлая для нихъ обязательнымъ обученія закону Божию.

Если раскольнической сыль въ училищѣ совѣмъ не будетъ думать о законѣ Божіемъ, а въ родительскомъ домѣ находятъ бюджетъ только невѣжество и, можетъ быть, не добрый примѣръ: то что будетъ съ его религіею?

Для раскола не было бы оскорбительно, а для дѣтей раскольниковъ было бы душеполезно, если бы правило выражено было такъ: дѣти раскольниковъ допускаются въ общія учебныя заведенія безъ обязательства слушать уроки закона Божія, впрочемъ, съ обязательствомъ изучать символъ вѣры, молитву Господню и десять заповѣдей, устремляя, если хотятъ, старопечатныя книги.

X. По вопросу: допускать ли дѣтей православнаго исповѣданія въ училища, учрежденныя раскольниками, состоялось два мнѣнія — отрицательное и утвердительное.

Въ дѣлахъ, касающихся раскола, есть постановленіе, которое можетъ вспомошествовать сужденію о семъ вопросѣ. Въ 1856 и 1857 годахъ разсматриваемъ былъ вопросъ о допущеніи православныхъ дѣтей въ единовѣрческoe Преображенскаго богадѣльнаго дома училище. Наставникомъ въ немъ былъ единовѣрческій, или что то же, въ отношеніи къ ученію вѣры, православный священникъ, съ помощникомъ, по его же избранію и подъ его же руководствомъ. Раскольники не имѣли на сіе училище никакого вліянія. Православные ученики въ немъ были въ большинствѣ. При всемъ томъ,

журналомъ секретнаго комитета, Высочайше утвержденнымъ въ 20-й день мая 1857 года, постановлено: на будущее время православныхъ дѣтей въ это училище не принимать. Если пребываніе православныхъ дѣтей въ единовѣрческомъ училищѣ, въ которомъ наставникъ православный священникъ, которое въ вліяніи раскольниковъ, въ которомъ православныя дѣти въ большинствѣ, признано небезопаснымъ отъ совращенія въ расколъ: то какъ не признать опаснымъ пребываніе православныхъ дѣтей въ училищѣ, которое учреждено, содержится и покровительствуется раскольниками, въ которомъ православныя дѣти погружены будутъ въ большинство раскольническихкихъ дѣтей, удалены отъ руководства и надзора православнаго духовенства; въ которомъ свѣтскій наставникъ, болѣе или менѣе зависящій отъ раскольниковъ, занятый большинствомъ раскольническихкихъ дѣтей, конечно, не обратитъ особеннаго вниманія на охраненіе православныхъ дѣтей отъ раскольнической пропаганды, которая, усиленно дѣйствуя въ домахъ и на фабрикахъ, конечно не будетъ бездѣйствительна при самомъ удобномъ случаѣ въ раскольническомъ училищѣ.

Мысль, чтобы училища, учреждаемыя раскольниками, не имѣли наименованія и значенія *училищъ раскольниковъ*, въ существѣ вещи неисполнима. Если училище наименовано будетъ по имени учредителя раскольника, конечно не незнаменитаго: по сему имени всѣ узнаютъ, что оно раскольническое. И даже какое бы не дано было иное наименованіе: тѣмъ не уменьшится извѣстность, что это — раскольническое училище. Отсутствие священника-законоучителя будетъ яснымъ для всѣхъ выраженіемъ того, что училище имѣетъ значеніе *раскольническаго училища*. Итакъ погруженіемъ въ такое училище православныхъ дѣтей не будетъ снятъ съ него характеръ раскольническаго училища и не будетъ изгнанъ изъ него духъ исключительности, а только сіи дѣти подвержены будутъ опасности совращенія въ расколъ.

Мысль, что отдача православныхъ дѣтей въ училища, содержимыя раскольниками, можетъ быть только рѣдкимъ исключеніемъ, неисполнительна. На такъ называемомъ Преображенскомъ кладбищѣ раскольники имѣли училище, въ которомъ давали полное содержа-

ніе многихъ бѣдныхъ дѣтямъ, для приготовленія изъ нихъ послѣдователей и агентовъ раскола. Безъ сомнѣнія, такъ же опять будутъ поступать они, если имъ дано будетъ право содержать училище. Посему нельзя не опасаться, что для многихъ бѣдныхъ православныхъ дѣтей пропитаніе въ раскольническихъ училищахъ будетъ прилавною, влекущею въ сѣтъ раскола.

Итакъ, если и суждено было бы существовать раскольническимъ училищамъ: православно-христіанское чловѣколюбіе требовало бы предохраненія отъ нихъ православныхъ дѣтей, какъ отъ сѣти ловящихъ.

XI. Полагается оказательствомъ раскола признавать употребленіе виѣ домовъ церковнаго или монашескаго одѣянія.

Нужно дооднять: церковнаго, монашескаго или священнослужительскаго одѣянія.

XII. Полагается допускать исправленіе раскольническихъ часовень и молитвенныхъ зданій, распечатаніе закрытыхъ и, гдѣ нужно, допускать къ обращенію въ модельни жилыхъ зданій.

Въ основаніе сего рѣшенія полагается то, что число молельнъ, выѣ существующихъ, далеко не соответствуетъ даже самой крайней потребности. Въ какой степени вѣрно сіе показаніе, положительныхъ доказательствъ, въ отношеніи ко всему государству, въ настоящее время излѣть не можно. По мѣстнымъ наблюденіямъ, въ московской епархіи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, замѣчается даже избытокъ раскольническихъ часовень, такъ что видѣ въ приходѣ одной церкви находится ихъ нѣсколько, а недостаетъ ихъ болѣе въ такихъ селеніяхъ, въ которыхъ расколъ распространился вновь или малочисленъ. По списку 1826 года. призванныхъ и терпимыхъ часовень и молельнъ показано въ Москвѣ 41, а во всей московской губерніи 137. Нѣкоторыя изъ нихъ уничтожились по обветшанію, или закрыты за злоупотребленіе: но нѣкоторыя открыты или построены вновь, и особенно въ послѣдніе годы умножаются, предъ глазами начальства въ видѣ домашнихъ, а для населенія, въ качествѣ общественныхъ. Въ богородскомъ уѣздѣ православныхъ приходскихъ церквей 59, а раскольническихъ часовень, по показанію вышеупомянутаго списка, 50, а лишѣ болѣе. По епархіаль-

нымъ свидѣніямъ за 1863 годъ, православныхъ въ Богородскѣ и уѣздѣ его считается 99,284 души обоюго пола, а раскольниковъ 59,824. По приблизительному расчисленію въ общей сложности одна приходская церковь приходится на 1,682 души православныхъ, и одна часовня на 1,196 душъ раскольниковъ. Изъ сего видно, что раскольники въ богородскомъ уѣздѣ подрѣе надѣлены часовнями, нежели православные церквами. Кромя сего раскольническіе жесвященники имѣють походныя церкви, которыя ставятъ въ домахъ, и совершаютъ всякую церковную службу. Итакъ, если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть у раскольниковъ недостатокъ общесолятвенныхъ мѣстъ, то въ другихъ есть избытокъ: а чѣмъ ихъ болѣе, тѣмъ болѣе соблазна и вреда для православія.

Какъ побужденіе къ умноженію раскольниковскихъ часовень, представляется еще слѣдующее разсужденіе: „раскольниковская служба въ публичныхъ молельняхъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ сходствующая съ богослуженіемъ церкви православной, должна конечно благодѣтельно дѣйствовать на нравственное настроеніе заблуждающихся, чѣмъ тайное богомоленіе въ избахъ, которое, какъ показываетъ опытъ, всегда гораздо болѣе удаляется отъ обрядовъ истинной церкви, а иногда утрачиваетъ и всякій религіозный характеръ“.

Разсужденіе сіе никакъ не основано на опытѣ и на вѣрномъ познаніи предмета. Жесвященникъ въ просторной пѣчь поставяеть шелковый алтарь походной церкви съ царскими вратами и большими иконами, внутри его поставяеть престоль, полагаетъ на немъ антиминь, крестъ и Евангеліе, и совершаетъ службу по тому же служебнику, по какому она совершается въ церкви. Гдѣ же тутъ удаленіе отъ обрядовъ церкви, какіе совершались бы въ большой публичной молельнѣ? Отъ чего тутъ быть утратѣ всякаго религіознаго характера? Такъ же не согласна съ существомъ дѣла и та мысль, будто раскольниковская служба въ публичныхъ молельняхъ должна благодѣтельно дѣйствовать на нравственное настроеніе заблуждающихся, чѣмъ богомоленіе въ избахъ. Или по одинаковости службы, одно должно быть и нравственное дѣйствіе; или служба въ хорошо устроенной публичной молельнѣ, удовлетворяя чувственному вкусу раскольника, будетъ крѣпче привязывать его

къ расколу, нежели служба въ избѣ. И на прельщеніе православнаго раскольническаго пропаганда сильнѣе можетъ дѣйствовать чрезъ службу въ публичной часовнѣ, устроенной благолюбиво, снабженной множествомъ древнихъ иконъ, нежели чрезъ службу въ избѣ.

Если есть въ нѣкоторыхъ сектахъ служба, утратившая всякій религіозный характеръ, какъ напримѣръ, круженіе и пляска у скопцовъ и хлыстовъ: то это не отъ избы, а отъ нелѣпнаго ученія, которое и въ великолѣпной палатѣ будетъ дѣйствовать такъ же нелѣпо, какъ въ избѣ.

Въ вышеприведенномъ разсужденіи, заимствованномъ изъ актовъ комитета, употреблено выраженіе: „публичныя молебни“. Это выраженіе новое. Раскольники, не сознавая своего права на публичность, строили свои молебни негласно, не на виду, не на площадяхъ, но на дворахъ, на кладбищахъ. Только молебни Рогожскаго и Преображенскаго кладбищъ подыали свои верхи такъ высоко, что далеко видны чрезъ ограды кладбищъ; и въ нѣкоторыхъ деревьяхъ молебни поставлены на виду, впрочемъ безъ вѣнчаныхъ знаменъ. Если законъ не признаетъ у раскольниковъ іерархіи, не допускаетъ публичныхъ процессій: то было ли бы сообразно съ нимъ узаконить молебни въ качествѣ публичныхъ.

Надобно при семъ взять въ соображеніе, что съ нѣкотораго времени раскольники, съ явнымъ пренебреженіемъ закона, усиливаются умножать и выставлять свои молебни. Высочайшимъ повелѣніемъ 19-го августа 1826 года и Высочайше утвержденнымъ 5-го іюля 1827 года постановленіемъ комитета гг. министровъ, запрещено строить новыя молебни и починивать старыя. Но вотъ напримѣръ, богородскаго уѣзда, въ деревнѣ Цанлиной, вмѣсто сгорѣвшей въ прошедшемъ году часовни, нынѣ выстроена новая великолѣпнѣе прежней; и это не по нуждѣ, потому что тутъ же существуетъ другая теплая. Вотъ того же уѣзда, въ деревнѣ Селиванихъ, выстроена даже каменная часовня съ царскими вратами и престоломъ, въ которой и служитъ лжесвященникъ австрійскаго рукоположенія. Вотъ въ Рогожскомъ, по выраженію правительства, богадѣльномъ домѣ, а по выраженію раскольниковъ, на Рогожскомъ кладбищѣ, огромная часовня, на которую отовсюду смотрятъ рас-

колыбки, какъ на маякъ своей безопасности, возобновляется, съ переменною кровлю, и это дѣлается многоядствомъ съ поспѣшностію, вѣроятно, по опасенію, чтобы не пришелъ законъ и не остановилъ дѣла. При такомъ направленіи раскольниковъ, чего надлежитъ ожидать, если законъ провозгласитъ право имѣть и умножать публичныя раскольническія часовни и молебни? Нельзя не опасаться, что многія губерніи покроются раскольническими часовнями и молебнями, неподвижными и походными, такъ густо, что православные, принадлежащіе къ простонародію, особенно живущіе вдали отъ церкви, на пути къ церкви будутъ спотыкаться на часовни, и вслѣдствіе того, легко упадутъ въ расколъ.

Все вышезложенное ведетъ къ заключенію, что въ настоящихъ обстоятельствахъ, для православнаго правительства нѣтъ ни нравственной, ни политической обязанности пещись о умноженіи раскольническихъ моленъ; а существуетъ религіозная, нравственная и политическая обязанность употребить попеченіе объ охраненіи православнаго населенія отъ усиливающагося соблазна и возрастающей опасности совращенія, по причинѣ чрезмѣрнаго своевольнаго умноженія раскольническихъ моленъ и походныхъ церквей, повсюду носимыхъ лжесвященниками.

Для раскола было бы неспѣшительно, а для православія охранительно, и правительство явилось бы дѣйствующимъ послѣдовательно, а не въ противорѣчіе самому себѣ, если бы приняты были слѣдующія правила:

1) Раскольническія часовни и молебни, по Высочайшему повелѣнію 1826 года, внесенныя въ списки и пользующіяся терпимостію доншѣ, могутъ пользоваться оною и на будущее время, съ дозволеніемъ возобновлять ихъ ветхости, но безъ допущенія вѣшнихъ церковныхъ принадлежностей, какъ то: куполовъ, главъ, крестовъ, колоколенъ и колоколовъ.

2) Въ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе раскольническое многочисленно, а часовни 1826 года нѣтъ, если усмотрѣна будетъ домашняя молебня, открытая для общественнаго употребленія, на такую можетъ быть распространена терпимость одинаковая съ часовнями 1826 года, съ разрѣшенія министерства внутреннихъ

дѣль, съ наблюденіемъ, чтобы сіе не было допускаемо безъ настоящей нужды.

3) Часовни и молельни, которыя въ противность сихъ правилъ самовольно построены или обращены изъ жилыхъ строеній, подлежатъ закрытію, а виновные въ семъ—ответственности, какъ нарушители закона.

4) Раскольническія походныя церкви не пользуются терпимостію; и если гдѣ будутъ усмотрѣны въ дѣйствіи, сіе признаваемо будетъ доказательствомъ раскола, и виновные въ семъ подвергаются ответственности по законамъ.

XIII. Полагается никого изъ исполняющихъ духовныя требы у раскольниковъ менѣе вредныхъ сектъ, не подвергать преслѣдованіямъ, кромѣ случаевъ, когда они навлекутъ на себя дѣйствіе общихъ уголовныхъ законовъ.

Христіанской кротости свойственно оказывать терпимость равномыслящимъ, но осторожность должна опредѣлить мѣру терпимости. Добро можетъ оказать терпимость злу, но зло не окажетъ терпимости добру. Слѣдственно оказывать чрезмѣрную терпимость злу, значить подавать ему оружіе противъ добра.

Уже раскольники имѣютъ многихъ лжеепископовъ, по произволу поставляемыхъ и уможаемыхъ, и, между прочими, Антонія лжеархіепископа московскаго и владимірскаго и всея Руси. Они составляютъ свои лжесоборы то въ Москвѣ, то за границу; и дѣйствія и акты сихъ лжесоборовъ входятъ въ общую извѣстность чрезъ „Русскій Вѣстникъ“, хотя и не къ похвалѣ ихъ. Это такой просторъ дѣйствованія, какого не имѣетъ законная іерархія. Можетъ ли это остаться безъ сильнаго вліянія на массы необразованнаго народа?

Думаютъ видѣть свѣтлую черту въ томъ, что русская лжеіерархія въ іюнь прошедшаго года отказалась отъ блюкриницкой. Но это свѣдѣніе нецолно и неточно. Послѣ взаимной борьбы лжеархіепископа Антонія московскаго и лжемитрополита Кирилла блюкриницкаго, посредствомъ соборовъ, актовъ взаимныхъ осужденій, 13 января сего 1864 года, въ многочисленномъ и шумномъ собраніи раскольниковъ на Рогожскомъ кладбищѣ, происходили споры

за Антонія и Кирилла, и наконецъ, на сторонѣ Антонія оказа-
лось только около десяти человекъ, а огромная толпа объявила
себя на сторонѣ Кирилла. Слѣдственно, расколъ не пересталъ имѣть
себѣ точки опоры за границею. И самъ Антоній, въ слѣдствіе про-
исшествія 13-го января, принужденъ былъ преклониться предъ
Кирилломъ и послать къ нему въ Бѣлую Криницу миролюбивыя
грамоты.

Но если бы и подлинно русская лжеіерархія поставила себя
независимою отъ бѣлокриницкой, не слишкомъ ли вредоносна и сія
домашняя леза, оставленная безъ врачевства, расширяющаяся безъ
предѣловъ?

Взвѣстъ съ сильно возрастающимъ числомъ лжеисконовъ и
лжесвященниковъ австрійскаго и русскаго происхожденія, умно-
жаются отпадающіе отъ православія. Такъ, напримѣръ, въ бого-
родскомъ уѣздѣ въ послѣдніе три года, число раскольниковъ уве-
лчилось 18,508 душами обоюга пола. Предоставить раскольни-
ческой лжеіерархіи неограниченную свободу дѣйствованія, значитъ—
предоставить волкамъ свободу похищать овецъ. Дѣсною волкъ, по-
хитивъ одну овцу, насытится и, хотя на время, оставитъ стадо
въ покоѣ. Волкъ духовный и сотнями похищенныхъ овецъ не на-
сытится, но будетъ похищать днемъ и ночью. Преслѣдовать опре-
дѣленные случаи совращенія въ расколъ большею частію неудобно:
совратитель заирается, раскольникъ, надъ которымъ и при кото-
ромъ совершено совращеніе, подтвердить его заирательство. Впро-
чемъ лжесвященникъ, который не изобличенъ въ совращеніи одного
извѣстнаго лица, но около котораго очевидно умножаются расколь-
ники и которъй своимъ служебнымъ дѣйствованіемъ непрестанно
поддерживаетъ раскольниковъ въ расколѣ, меньше ли зла дѣлаетъ
православной церкви, нежели тотъ, который обличенъ въ совра-
щеніи одного православнаго? И такъ не требуетъ ли справедливость и
предосторожность, чтобы поставлены были хотя нѣкоторые предѣлы
раскольнической лжеіерархіи?

Терпимость и ея предѣлы могли бы обозначены бытъ слѣдую-
щимъ образомъ:

- 1) Исполняющіе богослуженіе и духовныя требы у раскольника-

ковъ менѣе вредныхъ сектъ не подвергаются пресѣдованію, если не дѣлаютъ оказательствъ раскола и не нарушаютъ законовъ и правилъ, постановленныхъ для охраненія православія.

2) Но если кто изъ нихъ позволитъ себѣ оказательство раскола, папиріябрь, начальствованіемъ и служеніемъ въ публичной процессіи: таковой подлежитъ ответственности тѣмъ болѣе строгой, что своимъ служебнымъ дѣйствіемъ вовлекаетъ въ оказательство многихъ другихъ.

3) Если открытъ будетъ актъ, которымъ кто-либо изъ оныхъ даетъ кому-либо церковное званіе, папиріябрь, священническая грамота: то и тотъ и другой подвергаются ответственности за принятіе на себя званія, законно имъ не принадлежащаго, и первый за составленіе, а другой за принятіе незаконнаго акта.

Предложивъ вниманію нашихъ читателей записку маститаго іерарха нашей церкви, мы вполне увѣрены, что это драгоценное произведеніе будетъ прочитано съ высокимъ наслажденіемъ и кромѣ того уяснитъ какъ взглядъ на положеніе раскола въ государствѣ, такъ и на всѣ предположенныя комитетомъ 1864 г. законодательныя реформы. Но кромѣ этого мы считаемъ долгомъ замѣтить, что взгляды и мнѣнія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета, выраженные въ номѣщенной нами запискѣ, имѣли и имѣютъ громадное значеніе не только для освѣщенія предначертаній комитета, но и какъ руководство при послѣдующей подробной разработкѣ закона 1874 г. о метрической записи браковъ, рожденія и смерти у раскольниковъ и позднѣйшемъ законодательномъ актѣ 1883 года о гражданскихъ и религіозныхъ правахъ раскольниковъ.

При разработкѣ этихъ новыхъ законоположеній по расколу въ особыхъ комиссіяхъ мнѣнія митрополита Филарета, изложенныя въ названной запискѣ, по многимъ вопросамъ о расколѣ имѣли рѣшающее значеніе; что и будетъ очевидно при изложеніи нами законодательной разработки этихъ вопросовъ въ нашихъ слѣдующихъ статьяхъ. Въ заключеніе же нашей первой статьи, о законодательныхъ реформахъ по расколу въ послѣдніе двадцать лѣтъ намъ остается только сообщить о томъ, что труды временнаго комитета

1864 года по пересмотру постановлений о раскольникахъ были удостоены Высочайшаго одобренія и въ 16 д. авг. того же года Государь Императоръ, по выслушаніи въ совѣтѣ министровъ общаго журнала комитета, Высочайше повелѣть соизволить: „окончательныя заключенія комитета по дѣламъ о раскольникахъ, изложенныя въ общемъ журналѣ его засѣданій, а равно мнѣніе большинства членовъ комитета по вопросу о допущеніи въ содержимыя раскольниками школы дѣтей православнаго исповѣданія утвердить, съ тѣмъ: 1) чтобы общегражданскія права, даруемыя раскольникамъ, были относимы только къ раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ именно упоминается въ заключеніяхъ комитета объ отягчѣннѣйшхъ ограниченіяхъ, существующихъ для раскольниковъ сектъ болѣе вредныхъ; 2) чтобы волостныя старшины и ихъ помощники изъ раскольниковъ отнюдь не были допускаемы къ присутствованію въ приходскихъ совѣтахъ; 3) чтобы къ признакамъ публичнаго оказательства раскола было отнесено употребленіе раскольниками влѣ домовъ и молельнъ не только церковнаго и монашескаго, но и священнослужительскаго одѣянія; 4) чтобы привести въ извѣстность, были ли устроены въ повѣйшее время раскольничьи молельни безъ надлежащаго разрѣшенія и въ такомъ случаѣ подвергнуть взысканію полицейскихъ чиновниковъ, виновныхъ въ послабленіи или потворствѣ, и 5) чтобы особы наставленія и инетрукціи, при приведеніи въ дѣйствіе новыхъ постановленій о раскольникахъ, предполагается предоставить снабдить преосвященныхъ енархіальныхъ архіереевъ—Святѣйшему Синоду, а начальниковъ губерній—министру внутреннихъ дѣлъ, были предварительно представлены на Высочайшее утвержденіе Его Императорскаго Величества¹⁾.

В. В.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

¹⁾ Собр. пост. по расколу изд. 1875 г., стр. 609—610.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки